

ВЕНЕЦ, БЕЗДЕНЕЖЬЯ

СЧАСТЬЕ НЕУКРОЩЕННОЕ — 2

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Венец безденежья.

Счастье неукрощенное 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279931

SelfPub; 2023

Аннотация

Кейрил и Аниса отправляются в светлую империю, где их не достанут враги, но... Но опять все идет не так, как хотелось бы. Место, куда они попали, раем назвать язык не повернется, скорее уж наоборот. И опять надо приложить все силы, чтобы добиться счастья, а попутно и потрясти кое-какие устои. Неожиданные повороты, ненавязчивый юмор, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей. Очередные приключения мага и ведьмы всего на расстоянии в несколько страниц от Вас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	63
Глава 7	75
Глава 8	87
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Владимир Васильев

Венец безденежья.

Счастье неукротенное 2

Глава 1

– А все-таки распустила ты своего парня, госпожа, вот что я тебе скажу! – толстая трактирщица, даже стоя около нашего стола, продолжала натирать сияющий уже как бриллиант бокал. – Я же вижу, что у вас все серьезно, а одеваться ты ему позволяешь как... как неприличному, богами тебе клянусь.

Аниса, к которой и была обращена эта речь, затравленно взглянула на меня, что не укрылось от матерой и наблюдательной женщины, вызвав тяжелый вздох и продолжение наставлений:

– И не знаю как у вас на севере, а у нас таких как ты подшарницами, ну или подшароварницами называют. Ты на него так глянула, как будто он у вас главный. Нет, я понимаю, что хорошего парня и побаловать можно, и что-то лишнее ему позволить иногда. Но и рыкнуть надо уметь, и на место поставить. Характер у нас, девок, должен быть как камень, вот что я тебе скажу. И ты не подумай чего! Я же тебе все

это по-доброму говорю, из симпатии и глубочайшего моего уважения.

Моя миниатюрная жена сейчас совершенно не была готова проявлять твердокаменность характера. Я даже начал опасаться, а не случится ли у нее обморока, ведь за последний час ей пришлось пережить слишком много. Сначала мы были уверены, что наши жизни уже оборвалась, когда крепко вцепившись друг в друга несколько минут парили в сияющем и звенящем «ничто». Аниса даже успела шепнуть: «Я так рада, что смерть не разлучила нас!»

А потом сбивнувшийся межконтинентальный портал выбросил нас черт-те где, и вместо природы мягких средних широт и полутысячного войска, которое телепортировалось перед нами, мы узрели какие-то жаркие тропики и пикирующего на нас дракона. К счастью, дракон оказался всего-навсего каким-то летающим ящером, даже не магическим нисколько, что позволяло ему пикировать с по-настоящему большой скоростью. Но я не растерялся и нанес по его микроскопическому мозгу ментальный удар, которого хватило бы и на обычного молодого дракона, сразу надежно вырубив эту пародию на птицу.

Когда Аниса провизжалась, и мы рассмотрели агрессора, то поняли, что его размеры в пару ярдов не позволили бы ему унести мою любимую жену, даже несмотря на ее миниатюрное телосложение, особенно с учетом того, что за прошедших два месяца после голодного плена у ведьм, мне уда-

лось ее откормить до нормального веса. А сильнейшая рыбная вонь из длинной, усеянной мелкими зубами пасти, однозначно указывала на диету ящера. Так что я отпустил мозг твари, и даже хорошим пинком помог ей подняться в воздух. Поставил, так сказать, на крыло.

А теперь вот... Трактирщица желала разговаривать только с ней, начисто игнорируя меня. Нет, моя красавица всегда была очень умненькой и самостоятельной девушкой. Наверное, даже слишком. Вот и наворотила такого, что хоть баллады со страшными сказками складывай. Так что после нашей свадьбы она всю инициативу во всех делах, кроме покупки нарядов, с огромной радостью отдала мне. И даже любые домашние обязанности, выпадавшие на ее долю в те моменты когда мы оказывались далеко от прислуги, хоть неохотно, но безропотно выполняла.

Хамоватая тетка вдобавок и изрядно оскорбляла меня своими речами. Вот Аниса и не могла ничего понять, а особенно, как ей себя вести в этой ситуации. Я же пока терпел, тем более, что прямой ругани не звучало. А еще у меня в голове просто колоколами звенела мысль, что здесь что-то не так, и надо бы сначала разобраться, а потом уже и характер можно проявлять, смотря по обстоятельствам.

А толстуха и правда испытывала к нам симпатию. Ко мне-то за компанию, а вот к моей ненаглядной, уже чуть ли не любовью воспылала. И ничего удивительного для нас в этом

не было, трактирщица попала под сильнейшее ведьмовское умение моей жены. И стояла она рядом, что само по себе вызывало симпатию, а уж несколько вопросов, которые задала ей моя ведьмочка, вообще повергли ее в неземное счастье. Именно поэтому Аниса и до встречи со мной, и после, почти ни с кем не разговаривала. Нет, со мной наедине она щебетала почти без умолку, компенсируя постоянное молчание при посторонних, а вот околдовывать случайных людей было для нее смертельно опасно. Только я, пусть и не сразу, но сумел преодолеть ее сильнейшую врожденную магию. Да и то, иной раз случались не самые приятные казусы.

– И все-таки, уважаемая, – терпеливо повторил я вопрос, который вызвал такую эмоциональную речь трактирщицы, – что именно не так с моими штанами?

После этого я проводил взглядом молодого улыбающегося подавальщика, который расслабленной походкой миновал наш столик, держа в приподнятой руке поднос, нагруженный парой пивных кружек и блюдом с жареными сосисками. Штаны на парне были вполне обычные, как и у меня. Ну не совсем такие же, конечно, я же все-таки сильный маг, дворянин и не бедствующий, естественно, но все равно очень похожие покроем штаны. Не узкие, не широкие, не короткие, не дырявые. Обычные штаны.

– Нет! Вы только посмотрите на этого нахала! – всплеснула руками толстуха, предварительно поставив натираемый

бокал на наш стол. — Нет! Он еще и прикидывается!

В этот момент звякнул колокольчик, подвешенный над входной дверью, и в зал вошла явно семейная пара. Рослая и плечистая женщина в таких же, как и у меня брюках, широко открыла дверь и пропустила мужчину. Чуть низковатого ростом, но обычного сложением. Взгляд мой только на долю секунды задержался на широченных шароварах, в которых буквально утопал этот тип. Нижняя часть штанов заканчивалась манжетами, которые можно было заправлять в короткие сапоги или просто оставлять, как есть, выше ботинок. Но тоже ничего из ряда вон выходящего в этом я не заметил. Хватало и на моей родине таких оригиналов, которые любили штаны, в которых надо сделать два шага, прежде, чем они сдвинутся с места. Вроде бы даже в некоторых армиях была такая униформа, наверху обтягивающая куртка, а снизу эти шары... шаровары.

— Вот какие штаны должны быть у порядочного мужчины! — понизила голос трактирщица, едва удержавшись от того, чтобы не ткнуть пальцем в новых посетителей. — А ты... да ты же на уличного парнишку похож. Стыдобище!

Тетка развернулась и размашисто пошагала обслуживать семейную пару, а я, как подтверждение ее слов, услышал за моей спиной очень характерный шлепок, почти сразу «ай!» мужским голосом, с ноткой заигрывания, и жизнерадостный смех двух девичьих голосов.

– Ты не поверишь, любимый! – наклонившись ко мне, жарко зашептала Аниса, которая пронаблюдала всю ту сцену. – Там две девки в военной форме. Так одна из них шлепнула подавальщика! По тому самому месту! А тот еще так благожелательно на них глянул.

Я начал вертеть в руках начищенный столовый нож, который оказался приятной неожиданностью в таком обычном с виду трактире. Но я не инспектировал чистоту приборов, а попытался разглядеть в нем как в зеркале тех странных дам.

– Любимый, пойдем отсюда, – так же шепотом заканючила моя жена. – Мне страшно! Тут же черт знает, что творится!

– Нет, дорогая, – так же прошептал я. – Нас вынесло не пойми куда. Из трактира-то мы уйти можем, но из всей этой страны так быстро не получится. Все равно сначала надо будет разобраться. Так лучше мы расспросим одну тетку, которая и так нас запомнит, чем будем еще кому-то странные вопросы задавать. Да и народу здесь немного. Так что позови трактирщицу, как освободится, и попроси ответить на мои вопросы. А потом попроси ее, чтобы она думала, что мы с какого-то местного севера, раз она нас за северян уже приняла. И еще, чтобы о нас никому не рассказывала. И... надеюсь, что от четырех твоих просьб ее крыша не поедет...

– Хорошо, любимый, – согласилась с разумностью моих слов красавица. – Но мне все равно страшно! А вдруг эти девки к тебе приставать начнут?

Я чуть не подавился куском колбасы, который успел су-

нуть в рот, пока разглядывал этих самых дам в отражении. Две рослые девушки, в военной форме. Судя по дорогой ткани и куче нашивок, может даже офицеры. Довольно мускулистые привлекательные фигуры, нарядные куртки и узкие брюки, как я заметил, когда одна из них встала, чтобы взять солонку с соседнего стола. Но далеко не амазонки, которые мощью большинство мужчин превосходят. Я не знал, что ответить моей ненаглядной, так как опыта у меня такого не было. Ни своего, ни возможности наблюдать подобное на других. Ну не приставали ко мне девушки! Глазки строили, это бывало. Но чтобы вот так, знакомиться подходили или звали куда-то, такого, конечно, не было.

– Дорогая, – осторожно начал я, – ты для меня единственная! Мне эльфийка на шею вешалась, но я устоял. А этим девушкам до длинноухой ой, как далеко. Ну что ты в самом деле? Попрошу чтобы отвязались. Ну дам в морду, в крайнем случае!

Про эльфийку я ничего нового не сказал. Длинноухая красotka Сан сама не раз говорила моей жене, что просто мечтает обо мне. В первый раз это даже вызвало в нашей семье маленький, но бурный скандал, закончившийся не менее бурным примирением, а в дальнейшем Аниса просто фыркала на сентенции великой эпатажницы, как бы говоря: «Что еще от этой, на всю голову двинутой, ожидать можно?»

А сейчас мы оба уже начали догадываться, что те недав-

ние проблемы нам скоро покажутся легким бризом по сравнению с ураганом.

– А если она меня за это на дуэль? – испуганно посмотрела на меня жена. – Я не просто так психую. Представь, что было бы, если бы ко мне какой-нибудь тип пристал. Ты бы его на куски порвал! А я не смогу. Ты же знаешь, какая я фехтовальщица. А я жить хочу, любимый! Нет, я много раз к смерти готовилась, и сейчас у меня отваги хватит ей в глаза посмотреть. Но все-таки... Теперь у меня есть ты! И знаешь, Кир, так не хочется тебя... то есть себя... Сдохнуть я не хочу на мече!

– Если что, ты же знаешь меня... Не успеет она тебя на дуэль вызвать. Я ей так на третий инстинкт надавлю, что на ярд над землей взлетит.

– Это который? – хихикнула Аниса.

– Первый – это размножение, второй – питание, третий – выведение, – в который раз озвучил я книжную истину, которую моя жена принципиально не хотела запоминать.

– А если она поймет? У нас же будут огромные неприятности!

– И что? Дать убить тебя? Нет! В крайнем случае я и на дуэли могу на твою противницу паралич наслать.

– Что ты! Нельзя! – Аниса как-то разом приосанилась и сверкнула глазками. – Я же Леди!

– Вот и слушай своего Лорда! И на дуэли бей уж насмерть, и лучше в голову, чтобы сложнее было вмешательство в моз-

гах найти.

– Чтобы не найти вмешательство, надо мозги здорово перемешать, – хихикнула девушка. – Значит, если меня вызовут, буду оружием выбирать кувалды.

Мы немного посмеялись, разряжая тревожное напряжение, но и только. На самом деле, влезание в мозги не почувствовать невозможно, а значит до дуэли доводить нельзя. Да в конце-то концов! Это место не похоже на дикий край, где опасно даже днем ходить. А значит и паниковать заранее нечего.

И тут до меня вдруг дошло главное. Я поперекатывал мысль в голове и тихо сказал немного успокоившейся супруге:

– А вообще, с чего ты взяла, что ты меня защищать должна? Все наоборот. И должно быть, и будет!

Аниса только покачала головой:

– Вот ты умный же! Намного умнее меня, а не понимаешь. Если здесь такие вывернутые правила, то есть и какой-то способ добиваться их выполнения. Ну представь, сильно бы у нас слушали девушку, которая стала бы заступаться за своего парня? Да еще и на дуэль за него собралась бы?

– Скажи это амазонкам! – ничуть не был убежден доводом я.

– Это в империи... и на юго-западе. А на западе, где женщин в мешки засовывают, там именно так.

– Ну зачем же брать крайности?

Аниса молча кивнула мне на большое окно, выходявшее на дорогу, по которой к городским воротам двигался довольно плотный поток пешеходов и повозок.

Когда мы спустились с заросших холмов к городским стенам и, к счастью, зашли в этот трактир перед воротами, было еще раннее утро и дорога была почти пустой, а вот теперь появилось на что посмотреть.

И первое, что неприятно поразило, это что проехавшей на коне важной дворянке кланялись буквально все. И не просто поклон уважения, а чуть ли не в пояс.

Еще из какой-то повозки вышла важная полная женщина, а за ней спустились в дорожную пыль аж четыре мужские фигуры в каких-то плащах странных... нет... в мешках!

Надо признаться, я раньше даже ни разу не видел этот предмет одежды, который полностью скрывает фигуру и лицо, оставляя только прорезь для глаз. Вот... сподобился.

Но большинство все-таки были более цивилизованными. Хотя в нормальных брюках я не заметил ни одного мужчины. Все в этих шароварах.

А вишенкой на торте, мимо трактира прогрохотала большая зарешеченная повозка, эдакая тюрьма на колесах, везущая полторы дюжины закованных в цепи рабов обоих полов и всех возрастов, с ошейниками из сияющей на солнце стали.

– Ты права, дорогая, – только пробормотал я, пытаюсь уложить в голове немыслимое. Я-то понадеялся, что здесь как в

империи, только наоборот, а тут все еще хуже...

В империи женщин даже в армию брали. Моя Аниса, вон, даже до лейтенанта дослужилась. Я до сих пор вспоминаю как шикарно на ней смотрелась форма с галунами и узкими брюками, может потому, что в ней я ее видел в первые дни нашего знакомства, всего-то менее четырех месяцев назад. Еще женщины владели имениями, изучали магию, служили чиновницами, да и много еще где. Нет, прав у них все-таки было меньше, чем у мужчин, но не мешки же на головах!

– Отставить панику! – овладев собой, улыбнулся я, заодно успокаивая жену. – Зови эту трактирщицу. Пора нам с ней плотно поговорить.

Глава 2

Начать общение я решил с приятного для толстухи, а именно расплатиться за завтрак, заодно и проверить как здесь воспримут наши деньги. А то мало ли... Дикие они какие-то.

Но результат превзошел самые смелые ожидания. Женщина сначала неодобрительно смотрела, как я полез в карман, ведь по ее-то представлениям расплачиваться должна была девушка. Потом неверяще потыкала толстым пальцем в небрежно выложенный мною на стол золотой. Воровато оглянулась и, быстро схватив монету, впилась в нее зубами, как вампир в вену жертвы.

И что это ее так прибило от вида обычного стандартного золотого? Унция почти чистого золота... Одинаковые по всему миру, только рисунки отличаются.

– Клад что ли нашли? Или от предков осталась заначка несданная? – заговорщицки спросила она, вернув монету на стол и придавив дрожащей ладонью. – Ну не из-за моря же вы прибыли!

– Отсчитайте нам, пожалуйста, сдачу? – широко улыбнувшись буквально мурлыкнула моя умница, хотя в глубине ее глаз металась тревога. – Только не обсчитывайте. И объясните, почему эта монета так вас удивила.

Когда трактирщица убежала в заднюю комнату, я с восхищением посмотрел на жену. Знает, когда надо применить свой талант, и буквально кожей ощущает тонкие моменты. Сразу чувствуется четырехлетний опыт обманывать всех вокруг, и полтора месяца меня в том числе. Просто сокровище, а не жена!

Вскоре трактирщица притащила нам целый мешочек сдачи.

– Вот, – исполняя просьбу, принялась она просвещать нас в местной денежной системе, и показала мелкий кружочек из весьма низкопробного золота. – Это наш золотой, вес треть унции, золота только половина от силы. Очень дорогая монета.

– Простой наемный солдат сколько получает в день? – прямо спросил я.

– Солдат в день? Один золотой за двадцать дней примерно. Так вот, в золотом сто бронзиков, в бронзике сто медяков.

Аниса слушала все это с округлившимися от удивления глазами. Я в общем-то тоже, растерянно крутя в руках непривычно мелкую тускло-желтую монету с очень сложными рисунками с обеих сторон и надписями на незнакомом мне языке.

– Брать и давать старые монеты запрещено законом, – заговорщицки продолжила тетка. – Положено менять старые золотые на наши один к одному, и строго в имперской кон-

торе. За нарушение или каторга, или рабство. Но я ваш поменяла на пять золотых. И вам хорошо, и мне заработок. Потом на кольца переплавлю.

– Поменяйте тогда уж и остальные, пожалуйста, – я ссыпал в трясущиеся ладони пару горстей увесистых монет.

– Вот мы и снова стали государственными преступниками, – натянуто хихикнула Аниса, когда трактирщица опять убежала а свою комнату.

Я оглядел пустой зал. Одна воительница с четверть часа как поднялась наверх с разносчиком, другая спала лицом в тарелке из-под сосисок, а семейная пара заходила только купить большую оплетенную бутыл, которую с трудом унесла женщина, явно любящая и берегущая своего мужчину.

– Если законы мошеннические, то их просто необходимо нарушать. Ты представляешь? Местный золотой в сто раз дороже стандартного, да еще и золота в нем в шесть раз меньше. Местная императрица, а мы, оказывается в империи, надувает подданных в шестьсот раз! Но... Но ты не о том думаешь, моя умница.

Аниса вопросительно приподняла бровь, а я полюбовался ей и продолжил:

– Мы, дорогая, в какой-то ужасной дыре, по сравнению с которой бывший мой почтовый перевал просто центр цивилизации. Доказать? Деньги. Если бы сюда была хоть какая-то тропа для контрабандистов, а эти типы даже в иголь-

ное ушко пролезут, то они натаскали бы сюда кучу золота, и его ценность сильно упала бы. Мы в каком-то месте, близком к экватору и страшно изолированном. Сообщение с внешним миром вроде бы есть, но очень ограниченное и под полным контролем властей.

– Но по крайней мере можно надеяться, что здесь нет контрактов на наши головы, – натянуто хихикнула Аниса.

– Ты знаешь, к контрактам я как-то уже привык как к родным. Делов-то! Опять перекрасим волосы, ты купишь новые ботинки на высоченном каблуке и пусть ищут маленькую розововолосую тебя хоть до следующей эпохи. А меня по приметам искать даже и не пытаются, таких каждый десятый. А вот здесь, похоже, мне не дадут быть мужчиной в нормальном понимании, так что будем искать способ, который пока не нашли контрабандисты. Хочу быть главным! – усмехнулся я.

– А уж я-то как хочу этого! – поддержала меня жена.

– Но у меня есть и хорошая новость. Наша горсть золотых, которой в нормальных местах нам не хватило бы и не неделю жизни, превратилась в настоящее богатство. Подорожала в пятьсот раз!

– И у меня тоже хорошая новость есть, – поддержала меня супруга. – Трактирщица нас не сдаст властям. Доказать? Слушай! Она поменяла нам золотые. Дня три она будет под моим очарованием. А потом идти к властям будет уже поздно, так как саму арестуют как соучастницу. Да и конфискуют

все, но рабыне или каторжанке это уже как-то и не важно...

«Молодец у меня жена!» – подумал я. – «Сразу чувствуются навыки опытной государственной преступницы».

Тут и трактирщица вернулась, принеся целый мешочек золотых, и я приступил к допросу. Новости оказались как плохими, так и очень плохими, с редкими вкраплениями хороших.

Первое, мы на острове Сунория. Достаточно большим, чтобы на нем когда-то существовало несколько государств. Даже до сих пор в разных уголках подмявшей всех под себя несколько сотен лет назад Сунорской империи говорили на разных языках.

Так что первая хорошая новость была в том, что на курни, всемирном языке торговцев и ученых, здесь говорят почти все, и есть даже куча людей, которые никакого другого языка предков не знают, особенно среди дворянства.

Еще неплохой новостью было то, что, несмотря на мой осуждаемый внешний вид, никто в тюрьму или к позорному столбу меня не потащит. Так... могут пьяные девки вслед посвистеть и неприличные предложения с перспективой на ночь сделать. Еще Аниса может в лицо получить, если попытается заступиться за меня, не умея хорошенько махать кулаками.

А в столице еще лучше. Там в последние десятилетия случилось катастрофическое падение нравов, особенно среди

благородных, и, подумать только, даже принцев видели в обтягивающих штанах! А мои, значит, вообще никого особо не удивили бы.

На мой вопрос про то, как закон защищает супругов от хулиганок, тетка удивленно произнесла:

– Ну к жененому мужчине, само-собой, лезть не будут, если не совсем пьяные конечно. Бывает еще благородные чуют... Им вообще никто не указ. У меня вот было дело, два раза мужа увозили, пока молодой был. Возвращали потом. Один раз по хорошему, а другой раз к судье ходить пришлось. Только стражницы и отбили. Правда, ту баронессу и не наказали толком, откупилась, как обычно. А она с подругами полтрактира потом мне разнесли... Эх... Только вам-то что с законов?

– Мы вообще-то женаты, – пожал я плечами, напряженно думая, как мне защищать свою красавицу, не попадая в серьезные трения с продажным законом.

– Ты так не говори! Засмеют! Нет, я понимаю, что парни иной раз выдают желаемое за действительное. Не верят, что их поматросят и бросят. Но твоя девка-то не сильно видная, – трактирщица потрясла своими обширными статями и кинула взгляд на хрупкую фигурку моей любимой. – Так что даже непонятно, почему тебе предложение еще не сделала. Уведут. Ты парень видный, так что могут и не спрашивая. Мешок на голову и в храм. Могут и в гарем, туда иной раз чуть не всех с улиц собирают, особо не разбираясь.

В толстухе сейчас сочетались два противоречивых явления. Она и с обожанием смотрела на Анису и беспощадно позорила ее, так как просьба была говорить правду.

– Да как же так? – вспылила моя красавица. – Как я должна доказывать, что мы женаты?

– Не знаю как у вас, на севере, а здесь надо в храм идти. Эти храмы Бога Благотворной Иерархии в каждом городе есть. Там обряд совершают, а потом жрец браслеты надевает неснимаемые. Вот я вдова, – женщина показала тонкий браслет на жирной руке, – и браслет у меня с красной полоской, а раньше был с синей. А второй мой браслет с желтой полосой, это значит, что с первым мужем я развелась. Выкупили у меня его. Я как раз трактир строила, и деньги сильно нужны были, хоть и жалела потом о нем очень. Ласковый был и работающий. А если супруги соприкасаются браслетами, то еще зеленая полоска появляется. Так что идите в храм не мешкая, если, конечно, у обоих желание есть. Может я и ошибаюсь, и парню с тобой хорошо будет, несмотря на то что ты такая щуплая... Может ты ремесленница у себя знатная...

– Я дворянка! Баронесса! – гордо сказала моя Леди, не в силах перенести такого понижения ее статуса.

– Никогда не говори никому такого! – испуганно шикнула трактирщица. – Присваивать титул серьезное преступление! Сначала кнутом выпорют, а потом на каторгу. Или даже в

рабство могут, хотя еще не известно, что хуже. Рабов-то берегут, чтобы они богиню смерти не призвали от безысходности, а каторжанам много хуже приходится.

– Для подтверждения дворянства тоже браслет нужен? – усмехнулся я.

– Ну да! Только его в храме Благородной Спеси дают.

– Что за бог такой? – удивился я.

Но тетка только пожала плечами:

– Не знаю... Не мое дело это. Где благородные и где я? Эти храмы в крупных городах есть, и в нашем тоже, но даже чтобы просто зайти в него надо золотой отдать.

А потом трактирщица повернулась к Анисе и предупредила:

– И раз ты о благородных без понятия, то тебе с мечом ходить нельзя. Я-то думала, ты дворянке служишь, а ты просто сама по себе. Могут спросить, и тогда мало не покажется. Мечи положено или благородным, или тем, кто на службе. А меч у твоего парня это вообще не пойми что! Я вот лично считаю, что мужчинам оружие давать вообще не следует. Не мужское это дело.

Еще я уточнил вопрос про поклоны. Оказалось, что система простая, но свинская. Если простолюдинке или простолюдину встретила благородная, то положено поклониться аж в пояс, но только если так сказать «глазами встретились», морда в морду. А вот если знатная, начиная от графини, то

уже всегда кланяться надо, даже если просто мимо проезжает. Но там уже герольдша едет и трубит. Ну и так далее, до императрицы, которой надо уже чуть не в землю лбом тыкаться. Благородным мужчинам можно кланяться не так исто-
тово. Сами дворянки, даже встретив императрицу, просто должны головной убор снять и легкий поклон отвесить.

– А если вот так, в трактире, то можно вообще не кланяться, если не совсем знатные зайдут, но к нам такие ни разу и не заходили, – без умолку болтала трактирщица. – Вон, видите, мордой в тарелке девка спит. Она благородная, кадет пикинерской роты, казармы которой тут недалеко. У нее с подругой выходной вчера и сегодня, вот они и гуляют здесь с вечера. Так в трактире ей кланяться не надо, а вот на улице, если не отвесишь поясной, то может и плеткой огреть. А может и в стражницкую отвести, от настроения зависеть будет. Тогда месяц тюрьмы гарантирован, не говоря уж о плетях.

Трактирщица покрутила свои браслеты и предупредила Анису:

– И ты девка, не вздумай с благородными драться! Чтобы дворянка не делала, руку на нее поднимать не смей. Это сразу каторга! Даже если парня уведет, то только к стражницам бежать. Те через пару дней вернут, но если не муж, то еще и заплатить страже придется, – а потом и мне добавила. – И ты бить даже не пытайся. Вырываться можно, но без повреждений для благородной.

Впрочем, меня это не сильно расстроило. Не амазонки,

эти плечистые девки. Можно скрутить и сонную артерию пережать. Уснет без всякой магии. А если повоевать придется, так это еще проще. Я тут такое могу устроить, с моим-то умением уровня архимага, потом город восстанавливать замучаются! Правда, война дело такое. Против всей империи я не потяну, но и сдаваться не собираюсь.

На тему магии была еще одна очень плохая новость. Все маги здесь были строго посчитаны и служили только империи. В крайнем случае, самым знатным вельможам. И если в Анисе мага распознать практически нереально с ее первым уровнем, пока колдовать не начнет, конечно, то у меня, если мой запас маны увидит какая-нибудь магесса, могут быть огромные неприятности, с выносом кучи тел, которые я накрошу.

Чуть успокаивало только то, что магесс и магов здесь было удивительно мало, и встретить их на улице было почти невозможно. Ну и выделялись они тоже браслетом.

Браслеты – это вообще какая-то основа этого убогого общества! Даже рукава на одежде заканчивались, не скрывая запястий. Я рассмотрел эти статусные украшения магическим зрением. Сначала брачные трактирщицы, а потом, сделав вид, что надо в уборную, медленно прошелся к задней двери мимо спящей воительницы и даже постоял рядом, тщательно изучая ее руку, безвольно сжимающую вилку с остатком сосиски.

– Обычные артефакты, – рассказал я потом супруге. – Брачные не сильно сложные, а вот в дворянском наворочено ого-го. Хотя я все равно не артефактор нисколько, мне даже самого простого не повторить и не взломать никак. Разве что переломить, но на это много ума не надо.

– Непонятно... – задумчиво протянула та. – Артефакты у нас были весьма дороги. А здесь на каждом человеке по одному минимум... А как же крестьяне или слуги всякие? Получается, здесь артефакты стоят не так уж дорого?

– Хотя с магией у них полный... полное то место, на котором сидят, – согласился я. – Еще один парадокс!

Чуть позже я опять позвал и еще некоторое время поспрашивал нашу информаторшу, и наконец окончательно ото-слал ее за стойку, тем более, что в трактир стал потихоньку собираться народ. В основном хмурые женщины, но было и две вероятно семейных пары. Настало время завтрака для окрестных ремесленниц.

– Дорогой! – чуть не плача зашептала мне Аниса. – Нам путь только в джунгли. Я ведь кланяться не буду. Я Леди! А если меня кнутом... Я же сразу умру! А может... О, бо-ги! Я поняла, любимый. Мы все-таки умерли в том портале. И теперь мы в моем персональном аду. Я была слишком за-носчивой, и вот мое наказание, оказаться простолюдинкой и кланяться как болванчик, да еще и так унижительно! А потом еще и получать кнутом. Но я... все равно благодарна богам,

что они не разлучили нас после смерти.

Я подивился фантазии жены и ее наглости, за то, что она считает, что мы должны попасть в ее ад, а не в мой, хотя я туда вообще не планировал. Но возразить решил по существу:

– Нет! У богов не хватило бы фантазии, чтобы такое придумать. Так что живы мы, и помирать не будем. И я как-то спину гнуть тоже не рвусь. Сейчас птичек направлю дорогу осмотреть, чтобы этих благородных тварей не было. И мы пройдем в город, найдем этот храм идиотского бога Благородной Спеси, тем более, что дорогу нам уже подробно трактирщица рассказала, и получим браслеты. Не думаю, что это локальный божок, а значит ему все равно, где ты была титулована, да и про меня он должен знать, хоть у меня и выслуженное дворянство. Отнять его даже наша империя могла бы только с башкой.

Я подключился к сознанию двух птичек, которых еще на рассвете поймал своим умением в джунглях. Все утро они или сидели в ветвях дерева около трактира, или летали кормиться, но вот настала пора поработать. Я распределил их на наблюдательные посты и стал птичьими глазами осматривать дорогу.

Работа с сознанием животных, это мой основной профиль. И я очень много чего могу с ними делать. Разведка, атаки крупными животными. Я даже недавно ради тренировки захватил мозги пяти мамонтов разом и заставил их по-

мочь воинскому обозу. А ведь я их и в бой послать могу! Здесь мамонты вряд-ли водятся, но что-нибудь крупное есть несомненно. А я могу управлять ими на расстоянии до четырехсот ярдов, а могу и просто выдать команду, и они хоть на сто лиг пойдут и там устроят погром.

К несчастью, то тут, то там были заметны женщины, девушки или старухи в дорогих нарядах, которым кто-то время от времени отвешивал поясные поклоны. Нет, их было немного, но постоянно кто-то маячил на дороге.

Так что я расслабился, смотря глазами птичек, и одновременно своими собственными изучая посетительниц трактира, что даже начало немного нервировать Анису. Нет, она мне верит, но... но все равно немножко ревнует.

А я вспоминал, как же хорошо было всего несколько часов назад и в предыдущие два месяца.

Глава 3

Мы приплыли в Бриль, большой город и порт почти светлого королевства, и сразу направились в просто необъятную цитадель паладинов.

– Можем ли мы увидеть Лорда Коно? – спросил я двух хмурых часовых, закованных в толстенную даже на вид броню от плюмажа до шпор, неподвижно стоявших в конце широкого подвесного моста.

Один из стражей подергал шнур, торчавший из отверстия в стене, и вскоре прибежал парень, одетый из брони всего-навсего в кольчугу и открытый шлем.

Я повторил просьбу, и тот проводил нас в весьма неудобную комнату, без окон и какой-либо мебели. Только через час ожидания к нам плавной походкой явился и сам Лорд, а точнее, знакомый мне эльфийский великий шпион Кононион.

– Я же предупреждал вас, лир Кириан, – протянул эльф после приветствий и представления ему моей супруги. – Ни светлые эльфы вообще, ни я в частности не можем иметь никаких дел с ведьмой Робоно, даже если она сама не замешана в черных делах темного клана. Поэтому прошу...

Я не дал ему договорить:

– Моя жена, Леди Аниса, входит к женскую династию

Робоно, но она не ведьма Робоно! Она не вступала в клан ведьм, поэтому я повторяю свою просьбу принять нас. Простая сделка. Вы получаете мою службу, а я получаю, кроме достойной оплаты, возможность жить с моей женой в безопасном месте, где ее не достанут ведьмы.

Эльф замер минут на пять. Эти длинноухие типы и двигаются как мухи, прилипшие к... ну пусть будет к патоке, а уж думают с просто потрясающей скоростью, или, правильнее сказать, медленностью.

– А как быть с моим требованием, объяснить все сомнительные дела, которые Леди Аниса совершила за последние годы? – Кононион принципиально разговаривал только со мной, игнорируя вцепившуюся дрожащими пальцами в мою руку девушку.

– Это были не покушения, а попытки осуществить законную казнь, – терпеливо начал объяснять я, хотя больше хотелось двинуть в эту смазливую морду. – Дело в том, что моя супруга законная и коронованная императрица Агатской империи, хоть и в изгнании, а сидящая на троне династия – узурпаторы, и у Леди Анисы имеются документы, позволяющие ей вынести смертный приговор всем членам незаконно правящей сейчас династии, на основании многочисленных преступлений.

Это дорогого стоит, видеть удивление на морде стопятидесятилетнего эльфа! Не дожидаясь, пока он уйдет в ступор уже на полчаса, я продолжил:

– Но моя жена, дабы не умножать страдания своего народа, и так стонущего под пятой узурпатора, решила не продолжать борьбу за трон, а покинуть со мной этот континент, чтобы попытаться найти свое счастье в семейной жизни, – соврал я, так как жизнь в империи была хоть и не идеальная, но многим на зависть.

– Скорее уж опасаясь, что до ваших дурных голов доберутся охотники за наградой, – неожиданно буркнул эльф. – Ладно, ждите здесь.

– А ты разве не будешь впадать в мыслительный анабиоз на час-другой? – ехидно спросил я.

– Да на черта мне сдались интриги этого континента? – возразил мне шпион. – Я спросил, ты ответил, так что прием это как данность.

И мы стали ждать, причем опять стоя в абсолютно пустой комнате со стенами из обработанных каменных блоков, освещенной только магическим огоньком. Через пару минут Аниса потеряла меня за рукав:

– Я хоть и настороженно отношусь к Сан, но знаешь, по моему, этой прекрасной девушки совершенно не достоин этот... – она употребила забористый термин из ее недавнего армейского прошлого, совершенно не вяжущийся с образом Леди.

Довольно быстро эльф вернулся с очень старым челове-

ским магом.

– Магистр владеет магией правдовидения, поэтому он задаст Леди Анисе несколько вопросов, – важно протянул шпион.

– Только один! – возразил я, ограничивая потенциальные раскопки в тайнах моей супруги. – Вам надо убедиться, что она не ведьма Робоно, вот это и спрашивайте. А наши интимные секреты оставьте нам.

– Вы же знаете, что эта магия так не работает, молодой человек, – проскрипел магистр.

– Значит, несколько вопросов на нейтральные темы для настройки и один по существу.

Допрос прошел хорошо, и магистр подтвердил, что Аниса «почти точно» не врет. Затем эльф сказал, что нам надо пройти в храм Обжигающего Света, чтобы жрецы посмотрели наши души, не сильно ли они темные.

– Черта с два! – максимально вежливо возразил я. – Об этом разговора не было. Ты сам говорил, что цвет моей души тебя не сильно волнует, а Леди Аниса вообще никаких дел с вами иметь не будет.

И Кононион был вынужден принять мой довод, так что мы просто отправились в комнату, которую нам великодушно выделили в замке.

– Почему ты так отрицательно ко мне настроен? – неожиданно спросил эльф,

– Потому что я один раз попросил помощи и получил отказ. С чего бы мне быть радостным? А я, между прочим, твою просьбу Сан передал.

– По поводу моей просьбы, я тебе благодарен. И даже считаю себя должником... В пределах разумного, конечно. А по поводу вежливости, то хотя бы потому, что ты хочешь получить от нас помощь.

– Не помощь, а сделку, – усмехнулся я. – Вы получите мою службу в обмен на укрытие для нас обоих. И я ни секунды не сомневаюсь, что если бы вам, длинноухим, моя служба была не нужна, то вы бы отказали в помощи, пусть наши души оказались бы белыми, как сись... как кое-что у Челизии!

– Хм... Ты видел эту замечательную богиню? Завидую тебе, так как хоть она и долго бродила по моему родному континенту когда-то, но мне ее увидеть не довелось. И кстати, у Богини Справедливости очень серьезный конфликт с Богом Обжигающего Света. Настолько, что они даже несколько раз дрались. А точнее, Челизия дважды била бога паладинов по лицу.

– Кстати, о Челизии, – с серьезным видом сказал я. – Если хочешь ее увидеть, то надо исполнить в ее храме недавно сочиненную одним талантливым бардом балладу о немых красавицах. Она очень ей интересовалась, как я понял. Не слышал такую?

– Нет. И я так понимаю, что этот бард человек? Не уверен, что баллада так уж совершенна, но... увидеть первую красавицу

вицу мира было бы очень заманчиво, особенно в свете некоторых моих планов. Если она придет послушать, то я тебе буду еще раз должен, но опять же в пределах разумного.

Когда мы вошли в выделенную нам комнатку, я чуть не расхохотался. Бойница в стене вместо окна. Каменные стены, каменные пол и потолок. Каменные кровать, стол и единственная табуретка. Было только две деревянные детали. Дверь и матрац, чтобы совсем уж не дать дуба, ночуя на камне. Ах да, горшок под кроватью тоже был каменным.

Аниса выждала пока эльф закроет за нами дверь и бросилась мне на грудь. Сначала она смеялась, представляя как напыщенный эльф попрется к эксцентричной богине, а потом мне пришлось прерывать поцелуем назревающую истерику. Все-таки без пяти минут ведьме страшно было идти в замок ее самых бескомпромиссных врагов.

Несмотря на убогость обстановки, в уныние мы не впали, тем более, что у нас были мы сами, а всего полтора месяца, прошедших с нашего знакомства, позволяли нам концентрировать все внимание друг на друге.

Часа через два в дверь вежливо постучали, и какой-то очередной оруженосец, тоже в кольчуге, пригласил нас на обед. Мы прошли в похожую комнату, тоже всю из камня. А когда оруженосец удалился, чтобы принести обед, я тихо сказал:

– Только не вздумай ничего спрашивать! А лучше вообще ничего не говори.

– Я не дура, любимый, – фыркнула Аниса. – Понимаю, что это, наверное, самое опасное место проявлять мое персональное проклятие. Достаточно будет и того, что рядом со мной этот мальчик станет счастливым, только от нахождения поблизости. Я даже этого опасаясь!

– Ладно! Сегодня здесь переночуем, а завтра посмотрим, может переберемся в город. Ну их, этих святош с их гостеприимством.

Вскоре оруженосец принес три тарелки каши, несколько кусков хлеба и графин с водой. Я усмехнулся про себя, сомневаясь, что паладины так скудно питаются. На таких харчах они бы не вымахивали в здоровенных дылд, которые могли махать своими мечами-оглоблями часами без перерыва. Да и вообще, каких-то совсем жестких ограничений в быту у этих фанатичных воинов света не было. Даже бордель в городе рядом с замком славился на весь континент своими размерами.

Сам оруженосец тоже сел обедать с нами, но на кашу смотрел совсем без энтузиазма. А вот на Анису украдкой поглядывал почти постоянно. Ну да, красивая девушка, да еще и легендарная Робано, почти темная ведьма. А еще парню, похоже, было стыдно за то угощение, которое сварили не иначе, как специально для нас, если конечно не отложили это чудо кулинарии из котла для знаменитых паладинских коней.

Мы не съели даже половины из предложенного. Просто

не успели так сильно проголодаться. Ну подумаешь, всего-то пять дней плавания на орочьем судне, где коронным блюдом кока был крысохлеб, битая тушка зверька между двумя половинками булки хлеба с огромным количеством острых и несочетаемых добавок.

– А скажите, уважаемый, – обратился я к оруженосцу, – могу ли я сходить в город, купить продуктов?

– Несомненно, вы можете покинуть замок, лир Кириан. Но обратно вас уже не впустят.

– А вы могли бы купить для нас что-нибудь по списку?

– Если мне даст разрешение магистр... Но, я совсем не уверен в этом, лир, – оруженосец краснел и прятал глаза, не иначе как от очередного приступа стыда.

Я только с сожалением посмотрел на супругу, которая сильно похудела в плену у своих дальних родственников, а откормить ее, чтобы была просто миниатюрной, а не одними костями под кожей, у меня как-то не получалось. Значит решено! Сегодня узнаю все у Конониона, смогут ли они нам что-то предложить и когда, и переберемся в город.

Но только... вне укрепленного замка сидеть долго на одном месте очень не хотелось бы. Ведьмы легко найдут по поиску ауры и меня, и Анису, стоит нам остановиться на одном месте хотя бы дня на три, так как мы недостаточно удалились от их замка. А то, что они при желании легко проникнут в паладинский город, сомнений не было никаких. Эти святоши страшно прямолинейны, не привыкли к тонкой работе

по поиску, охране и так далее. А вот ушлые тетki из древнего клана как раз наоборот. Так что, о расслабленном отдыхе можно будет забыть.

Глава 4

Через час, когда мы валялись на деревянном матрасе в своем каменном мешке, я услышал как по коридору размеренно цокают каблуки. Очень знакомый звук! Я резко вскочил и, распахнув дверь, выскочил в коридор.

В свете ярких магических фонарей, по коридору плавной походкой, покачивая бедрами, удалялась знакомая высокая фигура с шикарной гривой черных волос поверх паладинского плаща с эмблемой в виде молнии на фоне солнца.

Вот эльфийка остановилась напротив соседней двери, элегантно сбросила на пол плащ и осталась в одном белье, на которое ушло не более квадратного фута, или трех ладоней, ткани. Если не считать туфель на пятидюймовых каблуках, конечно. Ничего неожиданного, ну что еще ждать от великой эпатажницы? Ну разве что белье было все в почерневших дырках.

Сан бросила в мою сторону короткий взгляд, толкнула дверь и вплыла внутрь. Прежде чем дверь захлопнулась, до меня донесся восторженный визг девочки. Похоже, для спасенной мной недавно из заложниц дочери наемницы, выходки мамы новостью не были.

– Глаза твои бесстыжие! – возмущенно сказала Аниса, которая выскочила в коридор сразу вслед за мной. – Но лад-

но... Муж мой, я прощаю тебя!

А потом захихикала. Внезапно запах жженных тряпок, едва ощутимый только что, стал усиливаться, в него добавилась нотка паленых волос, а затем за нашими спинами раздался медленный голос:

– Я так понимаю, что именно такую реакцию богини на балладу ты и ожидал, лир Кириан?

Кононион предстал перед нами в плотно запахнутом паладинском плаще, из-под которого выглядывали штанины, усеянные еще кое-где дымящимися дырками. Волосы тоже были изрядно обожжены и теперь годились только под короткую стрижку.

– Богиню вы, я так понимаю, видели? Так что, какие ко мне претензии? – усмехнулся я.

– Действительно, имел место тот самый случай, когда частично высказанная правда хуже лжи, – недовольно сверкнул глазами эльф.

– Ты еще сам меня благодарить будешь! – не пожелал признавать вину я. – Вы же с Сан мерились... экстравагантностью. А тут такой совместный опыт, который может помочь в развитии... взаимопонимания. Так что я смею надеяться на то, что у тебя ко мне уже целых три обязательства. А, да! В пределах разумного, естественно.

– Возможно... – протянул эльф, – А возможно, что уже и ни одного.

– Обрати внимание, – хихикнула Аниса в нашей комнате через пару минут, – когда по коридору процокала Сан, то запаха паленым почти не было. Или на ней было так мало одежды, что и гореть было нечему, или ей досталось куда меньше. Но куда тогда делась ее одежда? И ее волосы богиня, кстати, пожалела. Но получилось даже намного лучше, чем ты планировал. Я тебя обожаю!

Еще через пять минут в нашу дверь раздались несколько медленных ударов. Я открыл и посторонился, впуская уже одетую, или как обычно полураздетую эльфийку. Первым делом дива настороженно уставилась на Анису.

Моя жена усмехнулась, достала из кармана небольшой шарик из какого-то мягкого эластичного материала, который купила в лавке детских игрушек в одном из городков, и демонстративно сунула его в рот. Все! С полным ртом Леди не разговаривают, даже если душа очень просит.

Эльфийка сразу успокоилась и зачастила, что выжалось в том, что слова вытекали из нее чуть быстрее обычного и почти без пауз:

– Капитан! Аниса! Рада вас видеть, – я только кивнул, так как пауз для ответного приветствия в монологе длинноухая не предусмотрела, – и в очередной раз убедиться, что наш герой смог совершить невозможное и освободить свою красавицу. Я, конечно, получила твое сообщение, капитан, поэтому и отправилась со спокойной душой сюда, но все рав-

но, увидеть своими глазами намного приятнее, капитан, чем прочесть бездушную записку.

Эта высокая красotka называла меня воинским званием, которым я представился ей прежде, чем похитить прямо из одного из представительств Тайной службы империи. В принципе, мой ранг мага был равен армейскому капитану, так что я тогда даже почти не соврал, хотя бы в звании.

– Я несколько удивлена скудости обстановки этой комнаты, – продолжила наемница, – поэтому буду рада пригласить вас в мою с дочерью комнату, где Аниса заодно сможет и познакомиться с моей Вайлосиль.

Моя жена секунду подумала и согласно кивнула с величественной, достойной настоящей Леди, улыбкой. Никаких слов с ее стороны вообще не ожидалось, если мы, конечно, не желали после получаса беседы получить партию влюбленных в нее идиотов по числу собеседников. Ну пусть все не так плохо, но полусотни просьб, как прямых, так и завуалированных вопросами, от моей супруги, обычно хватало всем.

Мы перешли в комнату, которая, несмотря на явную бедность, по сравнению с нашей казалась просто королевскими апартаментами. Вероятно, к пусть и не светлой эльфийке у паладинов было куда меньше претензий, чем к почти ведьме. А может, ребенка селить в жутких условиях постеснялись.

Девочка по виду лет семи с черными волосами радостно поздоровалась со мной, а потом настороженно уставилась на

миниатюрную Анису, вероятно, пытаюсь разглядеть в ней какие-то признаки темной ведьмы. На самом деле дочери эльфийки было уже десять, но длинноухие из-за заторможенности взрослеют заметно медленнее людей. Но все равно, палец совать в рот было совсем необязательно.

Аниса в ответ настороженно посмотрела на девочку, потом на меня. Затем перевела задумчивый взгляд на Сан и чему-то еле заметно кивнула. Да уж. Вроде умненькая, а мысль, что у меня в мои двадцать один год может быть десятилетняя дочь, все равно отбросила не сразу. Нет, тут можно допустить, что я наврал про свой возраст, но все равно такое предположение тянет на сенсацию божественного уровня. Совместных детей у разных рас не бывает никогда. Да и вообще, я только ее люблю!

Эльфийка все это время не умолкала:

– Мы приплыли сюда только вчера, капитан, и наше путешествие легким не назовешь. И я даже не имею в виду возможные шторма и всевозможных монстров из черных глубин, которых, к счастью, тоже не случилось. Но амазонки, эти замечательные дамы, не знающие слова «комфорт», остановили нам гномий корабль. А у этих повышенно волосатых коротышек все на корабле так провоняло пивом, капитан, что я даже до сих пор чувствую этот кислый запах в носу. Так что, я даже не могу понять, капитан, или я сама пропахла, или это мне уже мерещится. И с кухней у них все совсем плохо. Они же даже не едят, капитан. Гномы только

закусывают, причем качество и вкус закусок для них имеет десятое значение. Ты можешь представить себе что-то ужаснее, капитан?

– Мы плыли на «Зеленой волне». Так получилось, что амазонки нам тормознули именно эту посудину, – усмехнулся я.

– Мда... – на секунду задумалась Сан, припоминая наше совместное путешествие на этом самом корабле. – Я беру свои слова обратно, капитан. По сравнению с орками, гномы просто гурманы, тонко чувствующие вкус и сочетание продуктов. Но ладно о грустном. Здесь нас поселили в этой убогой комнатке, капитан. И жить нам здесь предложили целый месяц, пока не соберется караван, который через совершенно дикие заледеневшие земли отправится по перешейку на соседний континент, капитан.

Она собиралась было сесть на единственный стул в комнатке, но потом, вероятно вспомнила, что на ней настолько короткое платье, что садиться в нём не рекомендуется, так же как и наклоняться. Не будь здесь Анисы, то эпатажница не обратила бы на эту мелочь никакого внимания, но сейчас, как мне показалось, у длинноухой дивы были какие-то планы на хорошее отношение моей жены, причем на своих, а не ее условиях. Так что хозяйка предложила сесть Анисе, к которой сразу подобралась девочка. А что бы ей не подобрать? Рядом с Анисой она, сама того не замечая, стала заметно счастливее.

– Там сейчас стотысячный корпус паладинов при поддержке пятисот светлых эльфов добывает многомиллионную армию Темного властелина, – продолжила вещать Сан. – Наша дорога займет еще недели три, а потом эльфийский экспедиционный корпус будет возвращаться на свой материк, для чего им откроют межконтинентальный портал. Меня с дочкой обещали взять с собой, и я надеюсь, что и тебя, капитан, с твоей очаровательной супругой согласятся подбросить до тамошней светлой империи, где до вас добраться будет очень проблематично.

– А где твоя телохранительница Рунга с моим бывшим оруженосцем? – спросил я, пользуясь небольшой паузой в монологе.

– Ох, капитан! К моему величайшему сожалению, амазонка не пожелала менять место жительства. Сказала, что в светлой империи ей не место, так как всего за парочку набитых морд там могут и в тюрьму отправить. К тому же здесь у нее отряд подруг, которых она не планирует покидать навсегда, ну кроме случая, как она выразилась, если «башку оторвут, но это дело житейское и не считается». И даже в этот замок она идти отказалась, так как амазонки хоть с паладинами и не враждуют, но относятся друг к другу с явным презрением. Возможно потому, что у них кардинально отличаются взгляды на многие вещи, капитан. А твой котик очень привязался к этой замечательной, хотя и немного гру-

боватой женщине. Так что отправился с ней, и даже, как ему обещали, капитан, скоро сможет влиться в отряд амазонок в роли разведчика. Но мы-то понимаем, капитан, что он там мечтает оказаться разведчиком только во вторую очередь, а в первую, ему нравится роль всеобщего любимца. Как говорится, большим девочкам – большой котик, капитан.

Я усмехнулся, догадываясь, что там может не все так просто, но... не мое дело.

– А сегодня несколько навязчивый, известный тебе шпион Кононион пригласил меня посмотреть на первую красавицу мира. Он сказал мне, что богиню Челизию можно приманить на одну балладу, о которой ему поведал ты, капитан. И ты же понимаешь, что мне, как обычной любопытной женщине, стало интересно посмотреть на конкурентку, и понять, чего такого в бывшей амазонке нашли мужчины всего мира, чтобы почти единодушно выдать ей столь заманчивый титул, капитан. И хоть я догадывалась, что богиня это не рыбка, которую можно поймать на столь примитивную наживку, и, вообще, подозревала, что таким глупым способом этот вислоухий тип просто хочет назначить мне романтическое свидание, но...

Знаменитая эпатажница мечтательно вздохнула и, сменив одну эффектную позу на другую, продолжила:

– Капитан, романтические свидания это мой профиль, иначе как бы я ухитрилась позорить тех, кто зарится на мою несомненную красоту, но я все равно не хотела идти, так

как придумывать такой примитивный предлог, это проявлять вопиющее неуважение к уму девушки. Но меня убедили слова, что и рыбку, и прикормленное место, и наживку для этой рыбалки порекомендовал именно ты, капитан, так что я не нашла в себе сил отказаться.

Эльфийка улыбнулась, а я обратил внимание, что моя жена очень внимательно слушает, и из ее взгляда пропала настороженность, которая возникла по отношению к красивой девушке, которая вьется вокруг ее мужа. Вот так и забалтывают, и магии никакой не требуется...

— И как только этот эльф начал петь, так богиня действительно явилась! И знаешь капитан, поначалу мне показалось, что она была невероятно удивлена, как я бываю удивлена если моя дочка делает что-то, что ей запрещено. Причем знает, что я вижу, и знает, что это запрещено, но все равно делает. Вот и я также удивляюсь, прежде чем отвесить ей пару шлепков. И еще, капитан, Челизия ведь действительно красавица! И если у нас, эльфиек красота холодная, как у мраморных статуй, обычная такая красота, то у богини красота какая-то теплая, земная, хватающая за душу. Ну почти как у твоей очаровательной жены, Анисы!

Я сначала опешил от такой толстой лести моей любимой супруге, но потом взглянул на нее и понял, что незамысловатая хитрость эльфийки цели своей достигла. Аниса просто расцвела, даже не пытаясь задумываться, что ее хотят как-то использовать, хотя тут все было как на ладони.

Тем временем эльфийка сменила позу, постаравшись предстать передо мной еще более привлекательной, чем всегда, и продолжила:

— А когда этот дурак спел первые несколько куплетов, Челизия вдруг подняла руку, над ее ладонью закрутилось маленькое белое облачко, и тут же в нас стали бить ужасные молнии! Я уже думала, что это всё, капитан! Я слабая женщина, и медлительная к тому же, но я бежала к выходу, как мне показалось, опережая звук собственного визга. Я не знаю, капитан, почему я визжу, когда со мной случаются такие ситуации... Ведь, вроде бы, визг не помогает... И я себе говорю, что в следующий раз непременно буду бежать молча, но как происходит следующее недоразумение, так я сразу забываю эти мудрые мысли и визжу как сумасшедшая.

Я-то догадывался, зачем Сан визжит. Если она будет покидать место конфуза молча, то заметят ее только близстоящие, а вот с визгом на нее обращают внимание все на расстоянии в половину лиги.

— Я уже думала, что до выхода из этого несомненно прекрасного храма добежит только мой скелет, капитан, а все остальное будет сожжено этими молниями божественного уровня, но на крыльцо я выскочила в той же комплектации, что и входила туда пятью минутами ранее. Только на моем платье дыр было больше, чем осталось ткани, капитан. А на внутренней площади этого неприлично огромного замка, ка-

питан, было построение, наверное целого полка паладинов, и все они как один уставились на меня, хотя должны были бы смотреть совсем в другую сторону, капитан, а именно на своего генерала. Впрочем, генерал тоже смотрел на меня.

Эльфийка ненатурально изобразила ужас от того позора, который она пережила:

– Я вбежала в этот строй, капитан и начала метаться, не переставая визжать. А эти паладины сразу бросились меня ловить. И я не понимаю капитан, зачем им меня ловить? Ведь нетрудно же догадаться, что лучше всего дать мне провизжаться и успокоиться. Есть три неизменные вещи, капитан, нет, даже четыре. Во время таких происшествий я визжу, начинаю метаться, меня ловят, но сначала почему-то ловят мою одежду отдельно от меня, капитан. Нет, ну если уж ловят, так хоть ловили бы уж сразу целиком!

Я улыбался, стараясь не заржать в голос, а Аниса фыркала, не имея возможности смеяться с мячиком во рту, и вытирала набежавшие слезы.

– И знаешь, капитан, у меня нет ни малейшей претензии к тебе, за то что ты подстроил такую... шутку. Я же понимаю, что это была ловушка не на меня, капитан, но я как последняя дурочка все-таки в нее попала. И то платье уже почти вышло из моды, да и я его не очень любила, потому что оно слишком уж закрытое и строгое. Но кое-что для меня осталось загадкой, капитан, а именно, зачем богиня слушала эту балладу, хоть и всего несколько куплетов? Можно же было

сразу более вежливо указать нам на выход.

Я недоуменно пожал плечами, а Аниса, вытирая слезы от смеха, достала блокнотик, написала в нем два слова и показала мне.

– «Память читала», – озвучил я текст. – Ну да! Моя любимая сразу догадалась. Вы же наверное там и монетки пожертвовали, и молитвы вознесли сначала, а значит дали ей возможность порыться в ваших головах. Вот она и читала память, пока не надоело.

– Точно! А я-то, глупая, и не поняла. И получается, ее слова перед началом экзекуции относились не к нам. Она тихо так пробормотала: «Ну пусть только попадутся мне эти два...». А последнее слово не произносится в приличном обществе, но обозначает разумных, которые много пользуются туалетом.

Мне как-то разом стало невесело, а хотя... Я и раньше знал, что нам с Анисой все места, где может явиться эта эксцентричная богиня, следует обходить очень дальней дорогой. Так что, буду брать пример с жены, которая даже и не подумала расстраиваться.

Глава 5

Аниса написала длинный текст в блокноте и показала его Сан. Та быстро прочитала и пожала плечами:

– С чего бы мне испытывать благодарность к Конониону? У меня есть врожденное невероятно ценное умение находить почти любых разумных, так что уговорить меня перебраться в их Лес, это просто его работа. Именно ради меня он и палец о палец не ударил. Бывает, что люди или эльфы просто нравятся друг другу, но этого у меня к нему нет. Бывает, что страсть может вспыхнуть от выдающегося поступка или подвига, пусть даже не ради меня, а который я наблюдала, – намекнула на меня длинноухая красавица. – Этого тем более не видно. Так что... Обычный скучный светлый эльф.

Дива еще раз пожала плечами и добавила:

– А то, что он путался с гоблинкой, так это более чем сомнительный подвиг ради девушки. Да, да, меня уже просветили в том, что деликатный капитан не пожелал мне говорить... И ума для этого много не надо. Я же не бегаю голой ради эпатажа, а одеваюсь, так сказать, на грани. И пусть для этого тоже не надо много ума, но я хотя бы стараюсь. А то, что с меня срывают одежду, так это я спланировать не могу. Само происходит... такое мое невезение... – уверенно со-
врала эльфийка.

Да уж, похоже, попытка моей супруги переключить неумеряемую энергию наемницы с меня на другой объект с треском провалилась. Ей бы лучше не беспокоиться... Я и сам справлюсь! А может это поединок такой, женский?

– А знаете, что я узнала? – похвалилась Сан через минуту. – Тут есть этажом ниже просто королевские апартаменты! Их держат на случай визитов монархов всяких, которые иногда случаются. Восемь покоев! Две ванн комнаты! В одной просто большая лохань, а в другой три маленьких бассейна, с горячей, теплой и прохладной водой. Настоящая роскошь! Прислуга, естественно. И я думаю, что уже завтра вечером мы туда переберемся. И я вас, дорогие мои, сразу приглашаю переехать туда. Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

И тут я увидел, как загорелись глазки у моей любимой! Нет, я уже не раз наблюдал ее и более счастливой. Но все равно, я очень заинтересовался.

– И как же ты хочешь получить их? – осторожно начал я, подозревая, что разговор этот был затеян неспроста.

– Вот видишь, несравненная Аниса, как твой муж сразу охотничью стойку сделал, – задорно улыбнулась длинноухая. – Когда я тут буквально стелюсь перед ним, он как алмаз держится! А стоило упомянуть о том, что должно понравиться тебе, как он сразу драконов с небес сшибать готов! А я вот сама пытаюсь... И он, даже зная, что я уже пригласила вас, все равно хочет, чтобы хозяйкой там была все-таки

ты, а нас уже можно пригласить погостить. Это я на тему, что кто-то делает, а кто-то и не пытается. Мог бы и Кононион взять и сделать мне приятное, но даже не подумал. А эти апартаменты стоят пустые, мы люди и эльфы приличные и драгоценности из стен выколупывать не будем. И авторитет у эльфов перед паладинами сейчас выше деревьев. Да мог бы хоть просто пойти и кулаком по столу стукнуть! Или даже по морде.

«Эльфу довольно трудно стукнуть по морде паладина», – попыталась защитить высокопоставленного шпиона моя любимая, быстро настрочив записку.

– Я же стучала, пусть и при помощи Рунги, а у Конониона есть два телохранителя-орка. Они шутя начистят любую морду и даже не вспотеют.

– Так как все-таки ты хочешь это проверить? – прервал я меряние телохранителями бесполезных в рукопашной эльфов.

– Тут случилось странное происшествие, капитан, – начала Сан, с обожанием уставившись на меня своими глазами. – Два месяца назад пропал магистр. Один из самых важных в этом паладинятнике. Его много раз пытались найти поиском по ауре, но этот метод среди толстенных каменных стен место хоть сколько-нибудь точно не показывает. То есть, паладины знают, что он или в замке, или в ближайших окрестностях, знают, что все еще жив, а найти не могут. Замок огромен! Уголков и комнаток здесь уйма. Вот я сходи-

ла к одному важному типу и договорилась о моей услуге в обмен на месяц комфорта. Сегодня утром, капитан, я один раз уже пальчиком с ноготком показала, завтра утром покажу второй раз, и все. Буду знать точно где он. И, здравствуйте, королевские апартаменты!

– Я бы тоже мог попробовать... – задумчиво сказал я.

– Конечно мог бы, капитан, – ослепительно улыбнулась эльфийка. – Знаешь, кто здесь на первом месте по численности?

– Хм... – усмехнулся я, разгадав намек, – неужели крыс здесь больше чем людей?

– Ну не важно! Не буду спорить, – мурлыкнула дива, заманчиво прогибаясь. – Тебе в любом случае разведчиков хватит.

А потом она, пользуясь тем, что Аниса витала в мечтах о гигантских кроватях и бассейнах, приблизила губы к моему уху и прошептала:

– Предлагаю спор! Если я найду первая, то ты меня пригласишь на романтический ужин, переходящий в завтрак, а если ты, то я тебя.

Я, считая, что Сан уже перешла некоторую границу, к тому же спор в любом случае подразумевает один и тот же результат, с укоризной посмотрел на эльфийку. На что та не смутилась, а просто поправилась:

– Можно и просто парой часов заменить.

– Нет, – возразил я, покосившись на жену. – Кто найдет,

того и апартаменты.

– Ну-ну, – невнятно ответила Сан, но потом согласно кивнула.

Я подался к важному начальнику и быстро договорился о поиске. Начал с подробного плана замка, хотя мне его давать и не хотели. Вроде как, это великий секрет. Но потом, когда я объяснил свою идею, все-таки схему выдали, но приставили ко мне планоносца. То есть парня, который этот план должен был буквально не выпускать из рук, чтобы я его коварно не скопировал. А запомнить его просто нереально, хотя у меня был отличный способ, но я о нем умолчал, дабы не множить подозрения.

Еще вытребовал себе в помощники пару дюжин оруженосцев и уже через полчаса прохаживался перед плотным строем недорослей.

– Так, слушайте боевую задачу! На этом войне враг хитер и опасен, но нужны только хорошие кожаные перчатки и кувшины с качающимися крышками. Как делать покажу. В общем-то и все. Ловите крыс в разных частях замка и носите мне. Каждая в отдельной клетке, подписанной, где именно зверюга поймана.

Весь вечер я записывал крысам в память команды ходить по обычным маршрутам и заходить в любые встретившиеся помещения. Если там нет запаха людей, или есть сильный запах только одного человека, то сразу возвращаться туда,

где ее выпустили и лезть в клетку. А дальше я уже прочитаю в ее мозгах, что она там увидела или почуяла.

Аниса, посмотрев на самое начало действия, поморщилась и сказала:

– Дорогой! Я не боюсь крыс, и спокойно отношусь, когда шастают рядом одна или две твоих разведчиц-охранниц. Но десятки... Бр-р-р... Пойду я к Сан в гости, если ты не против. Займемся чем-нибудь.

– Конечно! – легко согласился я.

Вернулась она поздно вечером и была просто шокирована уже буквально сотнями клеток с крысами в комнатке и коридоре. Еще и соответствующим запахом. Так что и ночевать ушла обратно, но все как положено, отпросившись у мужа.

Всю ночь я с оруженосцами паладинов проворачивал великую операцию, и все-таки проиграл. Ну как проиграл... Эльфийке я, несомненно, проиграл. Она встала утром и просто ткнула пальцем. Сразу толпа благородных мужей кинулись долбить одну совершенно не вызывающую подозрений стену в подвале и через пару часов вытащили оттуда еле живого потерянного магистра. Тот протянул два месяца на крысах, проявив завидное упрямство и совершенно не желая сдаваться богине легкой смерти.

Запер его там, а потом заложил потайную дверцу каменной кладкой в ярд толщиной, один предатель. Еще и раствор как-то так подобрал, что он не отличался от соседних

участков стены. Хотя я ошибаюсь... Не предатель, а разведчик одного темного властелина, внедрившийся в орден еще несколько лет назад. Его попытались схватить, но тот, заметив суету вокруг его схрона, заранее скрылся в городе.

Но тут проявил себя Кононион, за несколько часов вычислив место, где скрывался вражеский разведчик, и явившись туда с отрядом паладинов. В итоге при попытке его схватить, хитрый тип все-таки призвал богиню смерти.

Казалось бы, я здорово опозорился перед магистрами ордена, устроив цирк с ловлей сотен крыс. Но все оказалось не так уж и плохо. Мне все-таки удалось найти в толще стен замка одну потайную лестницу и целых две комнатки.

А вся проблема моего поиска оказалась в том, что мне не хватило очень немалых моих сил, чтобы постоянно лазать в мозги к крысам. Приходилось регулярно отдыхать. Да и опыта таких поисков с составлением трехмерных схем у меня не было.

– Ничего страшного, – поддержала меня Аниса утром, когда я привел себя в порядок и отмылся от запаха зверьков. – Твой метод просто другой. Ты бы нашел этого магистра, но не так просто, как Сан. Но зато твой метод ищет все, а ее только определенных людей.

Мы расположились в королевских апартаментах, и там действительно было неопишимо роскошно. Аниса была на седьмом небе от счастья, а я радовался, глядя на нее. И да-

же слишком довольная мордочка эльфийки, которая честно выиграла этот наш поединок умений, несколько не портила настроение.

Правда, ближе к вечеру, когда любопытные паладины добрались до потайных комнат, случился и на моей улице триумф. К нам примчался приставленный оруженосец и с порога заорал:

– Магистра-библиотекаря удар хватил! Ваша комната, лир Кирион!

Мы было всполошились, а когда разобрались, захотелось дать оруженосцу в морду, потому что все оказалось не так трагично. В одной из комнат нашли сундук, в котором обнаружили какие-то невероятно ценные книги. Вот сердце библиотекаря и не выдержало счастья. Но старичка откачали, а меня с огромным почтением вызвали к Великому Магистру ордена и там попросили, раз уж я все равно буду месяц прохлаждаться, продолжить поиски в замке. А может даже и остаться в ордене на самых лучших условиях для меня и Анисы.

А я что? Я с радостью согласился. Но только на первую часть. Разработать методы поиска и потренировать свои умения я всегда рад. А вот вечно сидеть среди каменных стен я совершенно не желал.

Нам предложили апартаменты для вельможи короля, но Аниса предпочла остаться на правах гостей в королевских,

совершенно проигнорировав факт, что хозяйкой там сейчас была охотящаяся на меня эльфийская красавица. Хотя какая разница? Все равно все рядом.

Этот месяц прошел просто сказочно! Девушки насладились роскошью, а я отлично поработал, найдя еще уйму потайных комнат и лестниц в замке, заодно здорово натренировавшись в поиске. Вот только книг по магии почитать для повышения квалификации мне не удалось, так как в библиотеку меня все-таки не пустили.

А вот потом начался путь на соседний материк. Почти месяц мы не слезали с лошадей, передвигаясь по холодной болотистой местности просто кишашей комарами.

– Кир! – пожаловалась мне Аниса во время одного из переходов, смотря на меня через сетку, закрывающую лицо. – Эти же комары в дюйм размером! Если они порвут эту сетку, то они же меня высосут не хуже вампиров. Я же у тебя маленькая. Может ты и их как-то укротить можешь?

Ну не дюйм конечно... максимум половину, и сетку им ни за что не осилить, как бы ни старались. Так что я только улыбнулся в ответ:

– Если ты найдешь у них мозги, то я могу попробовать.

Но все-таки задумался. Шутки шутками, а вот что можно придумать против насекомых? Ну хотя бы просто не подпускать их к себе, жене, да к кому угодно. Про такие заклинания я не читал, но это совсем не значит что их нет. А хотя... я не

прав! Обычные отпугивающие комаров амулеты, это по сути те же заклинания. Значит, все уже есть, а для не слишком богатых существуют растительные средства. Так что и силы тратить на ерунду не стоит.

А вот если, допустим, в голову стрекозы или жука залезть? Но, как нам читали еще на первом курсе, память у этих созданий очень уж специфическая. Но это не значит, что ее нет и нельзя из нее вытащить пригодные для человека образы. Ладно, вот стану старым, и если мне нечем будет заняться, то создам направление в ментальной магии, работающее с насекомыми.

А тут мне и интересные объекты подвернулись. Пять невероятного размера, не менее десятка ярдов в холке, мамонтов, явно частично магических, задумчиво паслись ярдах в двухстах от проложенной паладинами дороги, не обращая внимания на нашу колонну.

Я, пользуясь тем, что отряд сильно замедлился по пока непонятной мне причине, спрыгнул с коня и подошел почти вплотную. За четверть часа накинул поводки на мозги всех животных и оглянулся. Все мои спутники тоже остановились и внимательно смотрели, как то один, то другой гигант вздрагивали, почувствовав мою атаку на мозг, а потом резко успокаивались и строились в колонну, параллельно нашей.

– Лир Кириан, – подъехал ко мне магистр, командовав-

ший походом, – а нафига ты это сделал?

– Тренируюсь, месир, – усмехнулся я. – Пусть пройдутся с нами. И не стоит беспокоиться, с моего поводка они не сорвутся, даже когда я буду спать.

– И долго ты их сможешь так держать? А что делать они могут?

– Держать сколько угодно, а сделать они могут все, что могут эти животные. Могут охранять, могут атаковать по команде. Еще я могу отправить их в поход с каким-то заданием в конце.

Седой, как было заметно под сеткой, опутывающей голову и шлем, воин только покачал головой:

– Эх, молодежь! Такой талант на ерунду растрачиваешь... Ты бы мог усилить наши отряды, а не черт-те чем заниматься. Делу света послужить желания не возникло?

– Не преувеличивайте, – вежливо сформулировал я очередной отказ. – Эти гиганты хороши в неожиданной атаке. А если их ставить в строй в битве, то вражеские маги могут, как перехватить контроль, так и еще как-то их быстро уничтожить. Да и обычный дрессировщик, нисколько не маг, может сделать тоже что и я, – изрядно соврал я, а потом еще ответил прямой комплимент всем паладинам. – Поверьте, один ваш ветеран на поле боя сможет сделать поболее такого гиганта. Вот если что-то передвинуть надо или еще какие работы, недостойные рыцарей света, то тут эти слоники самое то!

Я покосился на жену, которая внимательно прислушивалась к каждому моему слову и тихо добавил командующему:
– И я очень хорошо служу делу света, месир! Я укрощаю одну красотку, которая в других обстоятельствах могла бы стать темной ведьмой, которой свет еще не видывал!

Я про мою ненаглядную, конечно, не выдал никакого секрета. Уж кто-кто, а командир точно знал, кто гостил в их замке целый месяц и теперь едет с отрядом.

Паладин усмехнулся и тут же выдал меня, взглянув на Анису, которая сразу поняла, что я что-то пошутил про нее. Ну никакой конспирации у этих вояк! Моя жена показала мне маленький кулачок, затянутый в кожаную перчатку, обещающая скорую расправу, и демонстративно отвернулась.

А я спросил магистра:

– Опять дорога развалилась?

– Да, лир... – недовольно кивнул тот. – Ты же понимаешь, что ее строили в спешке, и она рассчитана была на один поход. А тут такие земли, что все разваливается и разъезжается буквально на глазах.

– А давайте я попробую этими слониками починить, – предложил я, и получив согласный кивок, погнал коня к голове колонны.

Так мы и поехали дальше. Мамонты под моим руководством быстро собирали разъехавшиеся бревна, а один раз даже держали хоботами фрагмент настила, пока все всадники

не проехали.

Вообще, скорость колонны была очень высокой. Почти целый день мы погоняли коней рысью, делая лиг десять в час. И только досадные задержки из-за размыва настилов над болотистыми участками могли нам помешать.

А мамонты мало того, что легко поддерживали нужную скорость, так еще и сильно сократили время на ремонты и объезды. Так что к океанскому проливу, который разделял два континента, все-таки перерезав болотистый перешеек, мы добрались хоть и позже чем рассчитывали, но гораздо раньше, чем это случилось бы без помощи захваченных мной животных.

Пролив здесь был совсем нешироким, всего пару лиг, но торчащие тут и там скалы, и очень сильное течение делали его совершенно непригодным для переправы. Однако, нам довелось наблюдать чудо света, которое и позволило огромному корпусу неожиданно выйти в тыл темному властелину.

Между скалами на берегах разных континентов был натянут подвесной мост, сейчас охраняемый небольшими гарнизонами с обоих концов.

– Дракон помог построить, – гордо похвалился наш командир. – Одна молодая драконесса, которая дружит с королевой Амисоль. Жаль, что скоро его придется бросить. Зимой здесь такой ад, что гарнизон держать очень сложно без снабжения, а потом появляются ледовые монстры, которые мост точно сорвут и никто им помешать не сможет. Ну раз-

ве что менталист, работающий со зверями, вроде тебя, лир Кириан.

Я намек понял, но представлять себя с Анисой, сидящими здесь больше половины года среди снегов и стужи, не захотел:

– Может быть лет через тридцать, месир! Мне надо еще очень много учиться, чтобы замахнуться на вековых монстров.

Мамонтов я отпустил, так как мост на такое рассчитан не был. Да и вроде бы не нужны они больше, так как дорога на том берегу поворачивала на юг, а главное, шла вдоль берега по каменистым осыпям и скалистым долинам.

Глава 6

Дальше мы без приключений достигли места сбора, где сейчас скучало около полусотни эльфов, решивших покинуть свой то ли серый, то ли темный Лес на нашем континенте и присоединиться к светлым сородичам. Здесь же уже давно жили шесть эльфов-архимагов с этого континента, которые каждый день колдовали, готовя привязку для межконтинентального портала, который открывали с родного континента полка длинноухих стрелков.

Буквально через два дня подошли все эльфы в сопровождении тысячи паладинов, охранявших их от превратностей военного времени.

Пришло на этот континент пятьсот длинноухих лучников, осталось чуть больше четырехсот, и то только потому, что медлительных стрелков в каждой битве охраняло не менее двух воинов на каждого. «Метод генерала Бобора», как мне рассказали.

Но здесь добавилось около пятидесяти присоединившихся. Так что обратно собиралась тоже немалая толпа.

Мы ждали неделю, и за это время Сан ухитрилась стать фавориткой королевы Амисоль.

– Она сказала, что хочет найти одного типа, стала думать

о нем и попросила меня указать, где он. А я не смогла, капитан, – удивленно рассказывала эльфийка нам за ужином у костра. – Но она даже и не подумала назвать меня шарлатанкой. Просто попросила найти еще одного. Но я ответила, что только через сутки. Мы попробовали, когда у меня восстановилось мое умение, и я опять не смогла! Но она опять не захотела считать меня неумехой. А на третий день она попросила меня найти женщину, но я не смогла даже прочесть ее посыл. Оказалось, что это Челизия. А я-то ее уже видела... И помню ее очаровательные молнии, капитан. Тогда королева вызвала образ молодой девушки, и я поняла, что я могу ткнуть пальцем куда угодно, и это будет правильным направлением. А королева только улыбнулась моему ответу и сказала, что мне с ней надо бы очень плотно поработать, если я не против. Я не против, но я только спросила про безопасное место для тебя, капитан, и тебя, дорогая Аниса. Но Амисоль ответила, что в наши семейные разборки не вмешивается.

Моя красавица сначала чуть не зашипела от негодования, а потом, видимо приняла за данность, что эта длинноухая еще долго будет подмешивать острых специй в нашу семейную жизнь, и решила не отказываться от крайне интересной сплетни ради беспочвенной ревности.

«А ты видишь лицо того, кого ищешь?» – написала Аниса, вволю нанегодовавшись. – «И еще... Мертвых ты можешь искать?»

– Вижу образ из головы. Да, дорогая, вижу! Первый был человеческий мужчина лет тридцати, но что интересно... волосы какие-то блеклые, таких у людей не бывает. А второй молодой парень, чуть старше тебя, капитан, с зелеными волосами, и он же, только уже старый. И да, дорогая... На мертвых я могу указать, но только в первые несколько месяцев после смерти.

«Иди, сходи к своему ухажеру», – написала с усмешкой Аниса. – «Пусть он покажет тебе портреты Императора Кейрила Первого и Никола».

– Какого Никола? – захлопала глазами дива.

«Он знает», – улыбнулась моя умница.

– Да где же он их возьмет? – обвела плавным жестом хоть и обустроенный, но все-таки походный лагерь Сан.

«Ну он же главный шпион у Амисоль. Что для него найти то, что в каждой городской библиотеке есть?»

Эльфийка задумчиво удалилась, а я выжидательно уставился на жену.

– Я же не только ту похабную книжку про Челизию видела, – улыбнулась мне она, вытащив изо рта шарик. – Я потом и подробные жизнеописания всех читала.

А затем, глядя на мои нахмуренные брови, вспомнила, что на ее даже самые маленькие тайны у меня уже пожизненная аллергия, быстро пояснила:

– Я просто подумала, что королеве интересно узнать про человека, которого она, кажется все еще любит, хотя он уже

умер... Это про императора. А блеклые, или точнее, просто неяркого цвета волосы, основной признак Верховного Бога Никола на всех канонических портретах, которые, правда, совсем не распространены, так как не рекомендованы для распространения. Но я же баронесса, я могла иметь некоторые... Прости! Прости, дорогой, не буду врать! Мне показывала портреты верховных богов Арда, от которой ты меня спас. Ну да, ведьмы Робано очень интересуются настоящими богами, как я поняла. И в жизнеописаниях упоминалось, что по некоторым источникам, тот являлся всей той банде, которая сто лет назад чудила так, что дай боги каждому!

Ну хорошо, что хоть не соврала... Прекрасная у меня все-таки жена!

Отвлек меня от размышлений шум чуть в стороне. Эльфийка возвращалась к нашему костру в полной прострации, чуть не влетела в костер, взвизгнула, ее поймал огромный орк и вернул на путь к нам, но куртка длинноухой, только что наглухо застегнутая, почему-то осталась в зеленых лапах.

– А может она не рисуется? – пробормотал я удивленной жене. – Смотри, сейчас происшествие мелкое, поэтому все по минимуму. И не визжала, а только взвизгнула, и раздели ее не как обычно, до белья, а только куртку сняли. И момент, когда ее ловили, тоже присутствовал.

– Я поняла! – Аниса чуть не рассмеялась. – Это ее второе ведьмовское умение. Ее поймают, сберегая от беды. Вот

польза. Но есть и изъян. Обязательно разденут. Хотя... для кого-то может и изъян, но она здорово приспособилась, мне кажется...

– Знаешь, твоя регенерация мне больше нравится, – задумчиво посмотрел я на мою любимую.

– Мне тоже... И я еще опасаюсь, что рано или поздно ловить ее придется и тебе. Ладно! Я, как настоящая Леди заранее прощаю тебя, мой Лорд! Кому как не мне знать, что против ведьмовских умений спасения нет. Тем более... Чего ты там еще не видел? – намекнула она на то, что я пару раз плотно прикасался к малоодетой эльфийке, но она также знала, что там речь шла или о похищении, или о помощи в бою.

Сан села около нашего костра, косо застегнула накиннутую на нее орком куртку и ошеломленно посмотрела на нас. Я у нее такого взгляда раньше не видел.

– Вы знаете, дорогие мои, – пробормотала она. – Королева и правда искала императора и верховного бога. И я уже начинаю опасаться, стоит ли мне стремиться в ее фаворитки?

«Ну можешь просто тыквоину околачивать», – хмыкнула Аниса, быстро чиркая карандашом. – «Или очень эффективно искать похищенных, что жутко почетно».

Не знаю, на что рассчитывала моя красавица, подталкивая на путь праведный эльфийку. Скорее всего на то, что той захочется забиться в самые глубины эльфийского леса и напоминать нам о себе только скромными подарками на годов-

щины нашей свадьбы. Но Аниса сильно ошиблась.

Сан вдруг распрямилась, расправила плечи и с улыбкой произнесла:

– Дорогие мои! Это же так здорово! Ну подумаешь... в очередной раз, когда меня начнут ловить, то снимут не только платье, но еще и мою шелковистую шкурку. Что это по сравнению с такими восхитительными тайнами, капитан?

Аниса только вздохнула, когда черноволосая длинноухая дива попыталась ухватить мою руку, чтобы своей рукой заставить меня погладить эту самую... шелковистую.

– Такой портал очень сложен, – рассказывал большому собранию молодой эльф, похоже какой-то ученик важного архимага, которого обязали провести инструктаж перемещающихся. – Открыть его невероятно трудно, и за каждый погибает тысячелетний мэллорн!

Я покивал, внутренне не соглашаясь. Ну мэллорн... Дерево для эльфов священное, но и сложить костер из его веток, чтобы поджарить хлебцев на ужин, чем-то недопустимым у них не считается.

– Когда портал заработает, то вы увидите такую арку, – длинноухий парень поднял над головой картинку с изображением, достойным кисти великого художника. Скалы, окружающие наш лагерь, и на их фоне вроде как бы дверь с

мутным маревом между смыкающимися аркой стойками. – Если цвет портала зеленый, то можно идти. Идёте попарно, по метроному.

Другой эльф-подмастерье качнул длинный маятник, подвешенный к ветке дерева, и тот начал отстукивать редкие, раз в две секунды, удары.

– Вот, – продолжил лектор. – Вы идёте попарно. После прохода пары портал сереет, но сразу опять зеленеет. Пока он серый, вы просто мимо проскочите, как будто его и нет. Но это ни к чему, шагайте в зеленый по метроному, и всё. Не беспокойтесь, девятьсот девяносто девять из тысячи, что все пройдет нормально. Но!

На это «но» все отреагировали по разному. В основном, закаленные в боях воины даже не шелохнулись. А вот Аниса чуть сильнее стиснула мою руку, а Сан пробормотала:

– Ну значит, я точно приду без одежды... Может удержусь, чтобы хотя бы на этот раз не визжать?

– Если портал вот такой...

Длинноухий ученик мага поднял со столика очередной плакат, на котором была нарисована очаровательная никому не знакомая эльфийка, судя по некоторым размерам, вообще в природе не существующая. Очень талантливо, надо сказать, нарисованная. Единственное, что забыл нарисовать художник, судя по всему этот же ученик, это одежду.

– Хм... – посмотрел на плакат и на нахмуренные брови

своего учителя молодой эльф и заменил шедевр на рисунок арки с явным преобладанием красного в сиянии. – Если такой, то идти не надо. Может и размазать... Шутка. Портал просто может выбросить демоны знает куда. Но если вы уже в шаге от портала, то вы тревожного сияния не увидите, поэтому слушайте команды распорядителя.

Опять же никто не заволновался. О чем может беспокоиться войско, за пару месяцев участвовавшее в дюжине битв?

– Сейчас вам надо сдать нам все свои амулеты и драгоценные камни. Они могут вызвать ненужные резонансы, так как все кристаллы магически активны. Но не беспокойтесь, все компенсируют после выхода, – вещал молодой эльф. – И еще, близкие кровные родственники не должны стоять в паре. Опять же во избежание резонансов.

Сан, державшая дочку на руках, нервно оглянулась. Я с Анисой стояли последними, сразу после Сан с королевой Амисоль. Перед ними встали Кононион и огромный орк-телохранитель.

Про этих орков мне уже рассказали. Императорский дом Светлой Баганской империи попросил королеву эльфов принять пятнадцать принцев как абсолютно верных телохранителей в походе. Три сменные пятерки: одна около королевы, одна в ставке, одна бьется с войском.

Из пятнадцати осталось только семь. Орки лезли вперед,

не думая об опасности. Только последняя пятерка, которая осталась около охраняемой, выжила. Они бы не пошли ни в какой бой, если королеве нет прямой угрозы, иначе толку от таких телохранителей... Да, оставшиеся еще двое, по приказу Амисоль сопровождали Конониона на его загадочном задании.

Королева властным жестом ткнула пальцем вперед, и Сан не раздумывая сунула недоуменно вращающую головой девочку в огромные зеленые лапы телохранителя королевы, так что Кононион сделал вид, что он свои изящные руки протянул просто за компанию. А вот Аниса огромными круглыми глазищами уставилась на меня.

– Дорогой, я что-то не знаю? – с трудом выдохнула она, забыв, что рот ей раскрывать не рекомендуется.

– Не понимаю, о чем ты, – нервно пожал плечами я.

Ну как объяснить, что я не верблюд, влюбленной ревнивой девушке? Я и правда ничего не понимал, но тут королева Амисоль развернулась, и нас пронзил взгляд усталых всепонимающих глаз с красивого лица.

– Милая ведьма, – плавно проговорила одна из самых великих эльфиек этого мира, обращаясь к моей супруге. В первый раз, между прочим. Раньше она нам при встрече только вежливо кивала. – Твой замечательный супруг не является кровным родственником Вайлосиль, потому что это просто невозможно. А отдали девочку вперед, потому что во всем

нашем отряде есть только два объекта, на которые может быть совершено покушение через... пусть будет через перехват портала. Это я и ты.

Аниса замерла как кролик под взглядом удава, а я напрягся, готовясь схватиться не пойми с кем.

– И мы не стали последними с тобой в паре, – продолжили королева, – только потому, что опасность не так уж велика. Она просто есть, но она ничтожна, не больше вероятности сбоя. Но все-таки, такой портал в следующий раз можно будет открыть через девятнадцать лет. Поэтому с учетом всех рисков мы стоим в последних парах. А девочку отдали вперед.

Королева еле заметно вздохнула и развернулась обратно. Похоже, ей все в этом мире уже страшно надоело, и говорить она уже просто не желала. Странно. Этой эльфийке всего лет сто двадцать, обычно такая апатия наступает у длинноухих ближе к тремстам, перед самой смертью... Вон, Кононион постарше будет, а все прыгает как подросток! Под Челизию даже недавно попадал...

Ладно, что уж там, объяснила королева, и можно уже закрыть вопрос. Меня подозревать просто крайняя дурость. Мир и спокойствие? Нет! Тут уже я закусил удила, и не обращая внимания на два любопытных уха, которые развернулись к нам из пышной черной шевелюры Сан, зашептал, наклонившись к жене:

– Я что-то не понял про ведьму, дорогая! Ты же мне все рассказала?

Аниса сжалась в комочек и кажется стала на полфута ниже, но тут колдовские глаза королевы уставились уже на меня:

– Как же вы меня уже... – протянула королева, решив не произносить последнее слово. – Лир Кириан, твоя жена имеет девяносто девять из ста своих магических талантов в абсолютно ведьмовских умениях. Она ведьма. Была и будет. Не из клана Робано и ладно. Успокойтесь уже и постойте эти десять минут молча. Ох уж мне эти молодые семейные пары!

Что сказать? Доходчиво. Я просто прижал к себе жену, и мы стали слушать тревожное тиканье метронома, каждый раз делая широкий шаг, который нас приближал к мерцающей от зеленого к серому арке.

Я даже почти не обратил внимания, как ко мне подошел какой-то эльф, и я отдал ему все наши деньги в драгоценных камнях. Еще и у Анисы он требовал и кольца, и серьги. Правда, в конце ограбления сунул мне в руку бумажку с общей суммой изъятого.

А потом шаги стали шире и вот перед нами в зеленом сиянии скрылись королева и знаменитая эпатажница. Мы сделали шаг, на секунду замерли и под очередной щелчок метронома нырнули в арку. Последнее, что я услышал, это протяжный крик распорядителя, а точнее хоровой вопль всех

эльфов, которые остались за спиной:

– Стой!

Ну вот кто поставил командовать порталом длинноухих? С их скоростью только и предупреждать в опасных ситуациях.

Нас рвануло в сияющую даль. Может так и должно быть, но попытка остановить в последний момент настораживала. Я притянул к себе Анису, и она ответно вцепилась в меня. А потом нас начало болтать и кувыркать, пока не выбросило в сотне ярдов над землей в каких-то джунглях.

Мы даже не расцепились. Моя жена, имея за плечами опыт наездницы на драконидах, прыгать в океане маны умела великолепно, я тоже сильно не отставал. Но все-таки два дурака, которые могли отдельно приземлиться даже не заметив удара о землю, сцепившимся клубком плюхнулись в кусты. Меня здорово оцарапало, а Анису я неплохо помял. Но, главное вместе!

Глава 7

На мое плечо легла нежная рука девушки. Это я малость преувеличил. Не нежная, конечно, но и не рука воительницы, которая должна сжимать пику, если эта пика не соломенная. Почему я решил про пику? Аниса мне делала знаки глазами, что могло означать только то, что ко мне все-таки решила подойти одна из кадеток. А потом моя жена изобразила, что уснула, как мы и договаривались на такой случай.

Эх, не вовремя! Я как раз заметил глазами птиц, что на дороге стало посвободнее и никого из дворянок поблизости нет. Самое время было уйти, но ведь могут и не отпустить просто так.

– Привет, красавчик! – грубовато, явно рисуясь, произнесла девушка.

Я оглянулся и посмотрел на эту дуру. Совсем молодая, лет может семнадцати-восемнадцати. Довольно симпатичная, хотя и с несколько массивной фигурой. И на лице даже есть косметика, почти не пострадавшая после сна в тарелке.

– Я с незнакомыми дамами не разговариваю, – попытался свернуть разговор в самом начале я.

Да... не думал я, что мне когда-то в жизни придется произнести эту фразу.

– Так пойдем, познакомимся! – широко улыбнулась ка-

детка. – А твоя пигалица пусть пока проспится.

– У тебя на носу сосиска, – усмехнулся я.

Сосиски, конечно, не было, но я просто хотел сбить ее с мыслей.

– Что? – удивилась любительница знакомиться.

Потом достала из кармана зеркальце и посмотрела в него. Сосиску не нашла, но обнаружила следы соуса и тут же, развернувшись, пошла в сторону задней двери, только буркнув мне на ходу:

– Подожди... я быстро.

Ну что ж? Хорошо, что девушка остается девушкой даже в таком извращенном обществе. Я посмотрел на приоткрывшую глаз жену и показал глазами на дверь. Но не успел я приподняться со стула, как Аниса опять сделала страшные глаза, а потом и расслабленно их прикрыла.

– Что? Сбежать решили? – раздался у меня из-за спины злой голос второй воительницы, которая похоже успела спуститься в зал. – Даже не думайте! Догоним. А твою мелкую девку под плети отправим!

Я уже совсем было решил плюнуть на конспирацию, и влезть в хмельные куриные мозги агрессивной девки, но потом решил предпринять попытку решить вопрос более простыми методами.

– Что? Подавальщика не хватило? – усмехнулся я, оборачиваясь.

Ну да, эта и массивнее, и злее по непонятной причине. И служит, похоже, не первый год...

— Да на меня таких! — напыжилась она. — Ха! Да мне таких дюжины мало!

— Ну да, всего сразу и побольше... А пить ты тоже умеешь, не пьянея? Так давай проверим, кто вперед упадет? — забросил подначку я и добил. — А то бывает, что выберутся из под папиных шаровар и считают себя крутыми.

— Что? Трактирщица! Вина! — заорала девка, зло осклабившись.

— Нет, нет! — я покачал пальцем. — Вино для детишек.

Потом быстро встал, обошел стол и изобразил, что достаю из кармана Анисы деньги, нагло запустив туда руку. Но на самом деле я незаметно вытащил ее шарик для молчания, попутно отметив, что и так полупустой зал трактира спешно покидают обе семейные пары. А вот из оставшихся женщин некоторые злорадно поглядывают на меня и Анису.

Я прошел к стойке и показал пальцем на темную бутылку гномьей настойки и на три небольших медных стаканчика, вместо стеклянных бокалов, которые начала было доставать толстуха.

Из рассказа трактирщицы я уже знал, что на этом острове кроме людей живут еще и гномы. Есть еще какие-то подозрительные гоблины, а больше никаких других разумных рас и не водится. Эльфов вообще считают сказочными пер-

сонажами. А раз есть гномы, то будет и настойка, какой бы твердокаменный матриархат у коротышек не расцвел.

Когда я, незаметно впихнув в один стаканчик шарик, возвращался к столу, кадетка сначала удивленно глянула на бутылку, но отказываться от горючей жидкости гонор ей не позволил. Она только широким жестом привлекла внимание трактирщицы и гаркнула:

– Я плачу!

Ну так даже и лучше! Тут и первая, уже приведшая себя в порядок и ставшая очень даже симпатичной, вернулась.

Я сел за соседний столик, налил полные стаканчики, а потом изобразил, что залпом осушил свой. Да уж! Огненный комок прокатился по горлу, и я не стал сдерживать кашля, вызвав довольные улыбки на лицах воительниц.

Но улыбки быстро увяли, когда они вылили в себя свои порции, причем не малюсенький глоточек, как я, а целые стаканчики.

Я, не дожидаясь пока противницы отдышатся и откашляются, сразу налил еще по одной. Не прошло и четверти часа, как два тела лежали мордами в стол.

Я показал жене глазами на дверь, тем более что птички опять никаких благородных на дороге не видели. Там вообще уже стало почти пусто. Все, у кого с утра были дела в городе, уже прошли и проехали.

Аниса тут же вскочила и, подхватив наши сумки и завер-

нутые в плащ мечи, чуть не бегом выскочила на свежий воздух.

– Ты как? Не перепил? – обеспокоенно посмотрела на меня жена.

Я только улыбнулся и вернул ей шарик, который она подозрительно обнюхала, а потом убрала в карман, покачивая головой.

Мы быстро дошли до ворот городка, осматривая разбегающиеся в стороны щербатые, давно не отремонтированные крепостные стены. Стражницы в воротах при нашем приближении изобразили положенную профессии хмурость, но Аниса спросила дорогу к храму, и те сразу заулыбались и даже плату за вход с нас не потребовали.

Город встретил нас мощной вонью. Я с такой в далекой уже империи и не сталкивался ни разу. Часть домов стояли с заколоченными дверями и выбитыми стеклами, у некоторых провалились крыши. Грязная полуразрушенная мостовая и уж совсем загаженные переулки довершали картину. А нам пришлось в некоторые даже прятаться, пропуская проезжающих дворянок.

– Не хотелось бы сознание потерять от воню, – жалобно сказала мне жена. – Упасть здесь... даже не знаю с чем сравнить... Да если бы у меня в баронстве до такого город довели, я бы точно приказала выпороть бургомистра, хоть и сторонница более мягкого правления.

Я не ответил, так как решал головоломку, куда проскользнуть, чтобы избежать встречи аж с тремя благородными и одним патрулем стражи. В итоге мы вышли из переулка на меньшее зло – пару хмурых теток в кольчугах и с дубинками в руках.

– Что это вы по углам жметесь? – подозрительно спросила одна из них, перегораживая нам дорогу, несмотря на нашу дорогую одежду.

– А... – на секунду замялась Аниса. – А мой парень в туалет захотел.

– Так тут везде туалет, – удивленно пожала плечами стражница. – В переулки-то зачем лезть?

– А он у меня стеснительный, – не растерялась моя жена.

Стражницы удалились, а мы все-таки через четверть часа добрались до улицы, которую так и называли «Храмовая». Когда трактирщица мне рассказывала про местное теологическое гнездовище, то сказала, что про храмовые кварталы ничего даже не слышала, а все дома богов собраны на одной улице.

Я-то думал, что здесь будет куча зданий и алтарей, но оказалось, что на улице всего с десятков храмов. Все мелкие и облупленные, и ни одного знакомого имени бога на вывесках я прочитывать не смог. Похоже, с богами здесь тоже сделали что-то пока нам непонятное.

Аниса было нацелилась подняться на крыльцо храма Бла-

городной Спеси, но я задумчиво придержал ее за плечо.

– А как нам записаться? Что-то не подумал сразу. Наши фамилии, да и имена могут быть непривычны здесь...

– Да... а еще я даже не знаю, кем мне быть, – улыбнулась она. – Мы же так быстро поженились, что даже и не решили. А потом мы, вообще, имена прятали... Я бы предпочла быть Анисой Симор рю Лардс, если ты не против.

Я только усмехнулся. Ну никак не хочет моя любимая избавляться от своих привычек Знатной Леди! Ну да ладно, пусть оставит себе и родовую фамилию. Так что я просто кивнул.

– И еще нам надо бы сходить и подтвердить наш брак, – потянула меня жена к соседнему храму.

Я опять пожал плечами, но все-таки пошел. Если подтвердить, то еще ладно. Но как-то мне профиль этого бога не нравится... Бог Благотворной Иерархии... Но других богов, заведующих семейной жизнью, на острове, похоже, вообще не было.

Мы поднялись на несколько ступенек и зашли в полутемный маленький зал. В конце него было целых два алтаря, а в углу около двери стоял стол, за которым сидела неопрятная тетка. В распахнутых дверцах шкафа за ее спиной виднелись корешки толстенных книг.

– Уважаемая, – обратилась к ней Аниса. – Мы с мужем потеряли браслеты. Можно ли нам сделать новые?

– Когда женились? – угрюмо спросила то ли жрица, то ли

чиновница, со вздохом загнанной лошади, хотя устать она не имела ни единого шанса.

– Мы не в вашем храме женились, – ответила моя ведьмочка.

– Ну так и идите в тот храм, – фыркнула тетка и лениво пояснила. – Найдут записи, заплатишь за браслеты... и можешь снова терять.

– А можно нам тогда заново заключить брак? – чуть покраснела моя жена.

– Заключите, – опять фыркнула тетка. – Хоть каждый день ходите. Мне-то что? Лишь бы платили. Так что десять золотых за два браслета и можете идти к алтарям.

А потом, заметив наше удивление на озвученную немалую цену, поправилась:

– Можно и самые простые. Два золотых за пару.

Аниса радостно взглянула на меня, вроде как намекая, что она решила вопрос, но я в это время смотрел магическим зрением на алтари и мне не нравилось буквально все. Во-первых, надписи на камнях, которые я видел обычным взглядом. Над тем, который был повыше и выглядел побогаче, было написано «Я принимаю господство над тем разумным» и пошлая стрелочка в сторону второго каменюги, заметно ниже и проще в исполнении. А вот надпись над тем была просто замечательная: «Я обязуюсь подчиняться тому разумному». Ну и стрелочка, как без нее.

Я как-то с трудом представлял, чтобы я привел Анису к алтарю на котором для нее будет написано: «Подчиняйся мужу, не глядя ни на что». Рабыня мне совсем без надобности.

А во-вторых, мне не нравился цвет алтарей в магическом зрении. Очень не нравился. Настолько, что возник вопрос, а этот бог вообще к бракам имеет хоть какое-то отношение? В этот момент Аниса задала совершенно неуместный в данной ситуации вопрос:

– А что надо делать?

– Странно, госпожа, что ты не знаешь этого, – немного насторожилась тетка.

Поняв, что попалась на ерунде, моя жена растерянно взглянула на меня, но все-таки собралась с мыслями и начала вдохновенно, но неумело врать. Однако, жрица, которая уже попала под ведьмовское умение моей жены, была рада верить любой ерунде. Вот через пару дней она может все это вспомнить уже без навязанной любви и доверчивости, и тогда уже могут быть варианты...

– Я это... Меня его мать поймала под... над ним. Сразу в храм отвела... – чуть сильнее покраснела девушка. – Я тогда пьяная была... Плохо помню.

– Ерунда какая-то, – не поверила в такую чушь тетка. – Он парень видный, за него можно было в любом случае хороший калым получить. Даже благородная могла в гарем купить.

– А у него это... – виновато оглянулась на меня Аниса. – У него проблемы... с этим делом...

– А тебе на черта импотент сдался? – удивилась тетка, и в ее взгляде появилась нездоровая подозрительность.

– А я это... я умею... тут же надо правильно... с лаской... и я особые приемы в постели знаю, – моя жена покраснела уже почти до состояния спелой помидорины. И наконец прервала допрос, припечатав прямой просьбой. – Прошу мне рассказать, что нужно делать!

– Кладете руки на алтари и произносите: «Прошу подтвердить», потом ко мне идете за браслетами, – пожала плечами жрица.

Аниса повернулась ко мне, но я сделал знак выйти на улицу. Там жена протянула мне ладошку, явно ожидая получить в нее золотые.

– Тебя ничего не смутило, специалистка в постели? – поинтересовался я.

– Да ну тебя! – действительно смутилась Аниса. – Надо же было что-то сказать. Прости, пожалуйста! Но пойдем, получим все-таки эти браслеты.

– Никуда мы не пойдем! – резко ответил я. – Не нравится мне то, что на алтарях написано.

– Дорогой, но нам же надо браслеты, – огорчилась жена. – Это просто будет ненастоящая клятва. Я очень боюсь, что тебя могут... увести. Ты же видел, что здесь творится! И я не хочу тебя подчинять. Не будет никаких, даже тайных, попыток с моей стороны. Клянусь! Ну... ну хочешь я перед тобой

на колени встану?

– А это не повредит твоему образу Леди? – удивился я, высматривая на улице какие-нибудь трактиры.

– Перед мужем не возбраняется, – Аниса так беззащитно взглянула на меня, что вся злость на ее импровизацию про мою несостоятельность прошла. – Особенно если и вправду виновата.

– Нет! Мы сейчас поступим, наконец, правильно, – задумчиво произнес я. – А именно сядем где-нибудь, и я пошлю разведчиков, посмотреть как тут все устроено, чтобы не задавать больше безмерно глупых вопросов.

Потом развернул жену, все еще не желающую принять простую истину, и напоследок, как символ моего недовольства, придал ей импульс в сторону замеченного мной заведения. По-простому. Коленкой подпнул под мягкое место.

– Ты прав, любимый, – согласилась она, пробежав пару шагов от такого доходчивого целеуказания. – Ты же у меня самый умный!

Впрочем, хотя моя жена и не пыталась проявить сарказм, но тут же выяснилось, что я ошибся. Сразу и выяснилось, как только мы открыли дверь под вывеской «Пивная», и с крутой лестницы в подвал на нас шибануло таким духом, что стало понятно, что здесь ввод и вывод пива в организмы и из организмов явно совмещены в одном помещении.

Мы как пробки выскочили на улицу и радостно вдохнули

свежего, только просто вонючего воздуха. Но нам повезло, так как всего в десятке ярдов виднелись широкие окна явно приличного заведения. И как раз почти напротив храма Благородной Спеси.

– Если мы сделаем себе браслеты дворян, то и без брачных сможем обойтись, – попытался я донести свою мысль до уже совсем растерянной супруги. – Дворянина никто не попытается увести. Хотя... если уводительница будет симпатичная...

Но моя попытка разрядить нервную атмосферу шуткой не удалась. Обычно довольно ревнивая жена не стала ни шипеть, ни фыркать, а просто намертво вцепилась мне в рукав. Так себе результат шутки...

В трактире мы сняли комнату и там уже расположились для спокойной разведки. Я подчинил своими заклинаниями еще двух птичек и кота. Вся эта банда была готова собирать информацию и лететь или бежать по моей команде на расстояние до четырехсот ярдов.

Глава 8

Разведка уже через час принесла интересные результаты. К храму Благородной Спеси подъехала совершенно примитивная карета, по сути короб, поставленный на телегу. Оттуда выгрузились сначала сухая немолодая дама в кирасе, потом два судя по всему ее мужа в необъятных шароварах, а под конец молодой упитанный парень. Ну как молодой? Я думаю на год-другой постарше моих лет. Но какой-то весь зашуганный и излишне скромный.

В храм отправилась только мать семейства с сыном. Довольно логично, если учитывать, что только за вход они тут же отдали по золотому с носа. Дальше я все наблюдал глазами птички, притаившейся на балке под крышей этого убогого храма.

– Я смотрю, вы не сильно спешили подтвердить благородное происхождение вашего сына, – с почти незаметным уважением произнесла необъятно толстая жрица, восседавшая за столиком сразу за входной дверью храма.

– Я решила, что с этим спешить не надо, – важно ответила крепкая дворянка, явно в недавнем прошлом знатная воевательница. – У нас в имении и так все знают, но вот теперь надо отправить мальчика в столицу. И это... у вас должна быть оплата от герцогини, нашей сеньоры.

Пока жрица, раздраженная от того, что сейчас не получит на руки звонкой монеты, листала какой-то журнал, я еще раз окинул своим взглядом убогий возок, потертую одежду мужей дворянки, а потом и взглядом птички доспехи воительницы. Получалось, что эта дворянка совсем небогата. Она даже неуместную в городе кирасу натянула, так как ничего приличнее у нее просто-напросто нет. Вот и синьора за нее заплатила.

Потом, по кивку жрицы, мать с сыном подошли к рядку из семи алтарей около дальней стены храма. Судя по изученным мной ранее надписям, они соответствовали местной благородной иерархии. А может и всемирной, если особо не заморачиваться переводом и поиском аналогов в разных землях. От ненаследного рыцаря до императора, или императрицы в местных реалиях.

– Так... – пробормотал я, – судя по затертой табличке на столе жрицы, есть семь рангов... Ненаследный рыцарь, уже наследный дворянин, барон, граф, герцог, король и император.

– Ты, мой дорогой, наследный дворянин, – произнесла моя любимая, которая при обсуждении титулов сразу же вышла из прострации, в которой почти непрерывно пребывала с нашего шага в злосчастный портал. – А я, как твоя жена, наследная дворянка. Но ты же позволишь мне получить здесь браслет урожденной баронессы?

Я просто кивнул, еще не догадываясь, как же я ошибся. Но в тот момент мне подумалось, что бы не сделать приятное горячо любимой жене? Ну есть у нее пунктик насчет титула... А у кого нет маленьких слабостей?

Тем временем в храме упитанный парень украдкой положил ладонь не на второй алтарь простого дворянина, на который ему указали, а на четвертый, соответствующий графу. Ничего не произошло. Только мать легонько стукнула его по руке, да жрица, от которой демарш не укрылся, пробормотала себе под нос:

– Сколько этих дур и дурней? Все надеются, что мать прижила их от более благородного...

Но инцидент последствий не имел, парень коснулся нужного камня, который ответил ему вспышкой яркого света, браслет был надет на запястье, и вскоре семейство укатило на своей дребезжащей полутелеге-полукажете. А жрица вытерла пот от тяжелого труда по заполнению нескольких строк в книге и направилась в трактир, комнату в котором мы и сняли. Пока она там пила свою законную утреннюю кружку пива, я развил нешуточную деятельность.

Пользуясь тем, что толстенный журнал остался на столе, я отправил в храм кота, и тот своей пушистой лапой стал листать страницы. Я смотрел его глазами и быстро записывал.

Уже через полчаса все для нашего внедрения в благородное общество было готово.

– Ты будешь урожденная ненаследная баронесса Анисана во Лардос, а я наследный лорд Киран Сими́р, – наставлял я супругу. – Я посмотрел похожие имена. Для северян это звучит обычно. В книге есть записи отпрысков, у которых были бабки в северных землях.

Аниса морщи́лась, но вынуждена была смириться. Для настоящей Леди менять имя недопустимо, но... если просто исковеркать на местный лад, то еще туда-сюда. Тем более, представляться она может и не полным именем, а значит своим. Это если ей вообще придется представляться, так как она будет вынуждена быть немой в местном обществе. На бумажке разве только написать имя. А бумажка и произнесенное своими устами – это две огромные разницы!

Впрочем, был и более веский довод. Я потряс жену за воротник и даже пригрозил ей допустимой над Леди расправой со стороны мужа, дабы немного привести в сознание с пониманием, что мы здесь на вражеской территории и выкрутасы благородной леди могут запросто привести к нешуточным неприятностям.

Впрочем, не сильно преуспел. Аниса, только слегка покраснев, возразила:

– Ну пару шлепков от тебя я переживу. А более суровые расправы, это уже или ссылка в монастырь, или казнь. Такого я даже не боюсь от тебя, любимый.

Я только махнул рукой, но все-таки попросил жену сунуть

в рот шарик и, отдав ей деньги, взял за руку, и мы пошли, наконец, в храм, благо и жрица уже выпила свое пиво и теперь сидела на месте.

При входе нам пришлось сразу расстаться с двумя золотыми, а потом я немного смущенно, ну как мог, произнес:

– Э-э-э... уважаемая, нам надо получить новые браслеты.

Понаблюдав изрядное удивление на лице женщины и мстительно по отношению к супруге добавил:

– Моя невеста... она бывает очень увлекается... мы немного погнули браслеты... и... в общем, я не знаю, где они теперь. И да, она не говорит с рождения.

Анисе ничего не оставалось, кроме как кивнуть, бросив на меня негодующий взгляд. Хотя с чего бы? Я ничего такого не сказал даже.

Впрочем, тетка наблюдала за моей комедией с явной благожелательностью. То ли она уже попала под влияние ведьмы, просто оказавшись рядом, то ли Аниса на нее подействовала простым взглядом. А может она просто предчувствовала неплохой заработок от двух молодых балбесов, которые ухитрились испортить свои браслеты.

– Какие у вас титулы? – только и спросила она, отцепляя от пояса связку ключей и поворачиваясь к сейфу.

– Леди урожденная баронесса, а я на ранг ниже, – осторожно ответил я, так как выяснить, обязательно ли мне указывать на точное происхождение, мне не удалось. А говорить про то, что мой титул выслуженный, было бы вообще безу-

мием. Здесь не империя. Да даже и там я был изрядным исключением в таком молодом возрасте.

Но жрица только махнула рукой в сторону алтарей.

Аниса подошла и осмотрела рядок тщательно обработанных и даже украшенных монолитов. А потом тайком вытащила изо рта шарик и тихо мне шепнула:

– А ведь эта система очень хорошая, если задуматься. Если хоть один родитель был благородным, то она выдаст и потомку такой же титул. Прямо как у светлых эльфов. То-то у них одни принцы с принцессами. Но... Но такое работает, только если в обществе матриархат. Если мама графиня, а папа конюх, то та вряд ли захочет, чтобы ее дети крутили хвосты коням. А вот в случае патриархата это работать не будет. Ребенок служанки далеко не факт, что будет признан графом. Но вот эти камни должны будут ему выдать титул, равный графскому.

Я был поражен таким глубоким рассуждением. И вовсе не потому, что считаю жену глупенькой. Совсем наоборот. Просто именно сейчас она от потрясений соображает совсем плохо. Как бы не напортачила... Я даже немного напрягся и зашептал:

– Ты только не вздумай в императрицы заявить себя. Камни-то подтвердят, но как бы у местных тревоги не возникло.

– Не дурочка, – веско ответила мне жена.

После чего положила руку на четвертый камень, вызвав

положенную вспышку. Я чуть не зашипел от негодования, а жрица удивленно прокомментировала:

– О! Леди может претендовать на графский титул!

И стала рыться в сейфе снова, меняя уже вытащенный браслет. Аниса сначала бросила не меня озорной взгляд, а потом гордо вскинула голову, намекая, что я ей ничего такого не сделаю, так чего бы не повесить свою общепризнанную «ледистость». В общем, она явно радовалась своей шутке. Но недолго. Когда я, по-быстрому шлепнув ладонью по второму камню, подошел вслед за женой к столу жрицы, то наблюдал голубые озера полных слез глаз моей красавицы. А причиной резкого преображения была озвученная нам сумма:

– С вас сто шестьдесят золотых. Сто пятьдесят за графский браслет и десять за дворянский. Давайте, запишу ваши имена и титулы.

Беда была в том, что у нас столько не было. Я чуть не зарычал про себя. Вот не смог я разведать, сколько стоят эти побрякушки, а еще и Аниса так здорово пошутила. На баронский для нее нам бы точно хватило...

И еще стала понятна радость жрицы от того, что к ней явились два дурачка получать новые знаки благородных. Если у нее есть какой-то процент с продаж, то она могла бы неплохо заработать. Впрочем, радости уже и не наблюдалось.

– А мы можем получить баронский браслет для Леди? –

забросил удочку я.

Но тетка только печально покачала головой, что-то пробурчала про контроль со стороны бога, осмотрела кучку блеклых кружков, высыпанных Анисой на стол и захлопнула свой грессбух, а потом и убрала в сейф сверкающие статусные украшения. Но затем, вероятно под действием очарования ведьмы, настороженно глянула на нас и принялась пересчитывать деньги.

– Итого сто девятнадцать, – задумчиво сказала она. – Что ж, благородные госпожи, я могу предложить вам один вариант, но... Если что, я вас вообще не видела!

Я пожал плечами, ожидая продолжения, а жрица с неожиданным для ее комплекции проворством убежала через маленькую дверь в какое-то подсобное помещение. С нашими деньгами, между прочим. Но ладно... В крайнем случае у нас тут целый бог в заложниках. Шутка. Но жрица явно от бога зависит и просто так с деньгами не смоеется.

Аниса виновато посмотрела на меня и уткнулась мне в грудь мокрым от слез лицом. Так и простояли минут пять, пока не вернулась жрица и подала нам два дорогих браслета. Таких же, как и те, которые мы уже имели возможность созерцать, но сильно потерятые.

Я просто согласно кивнул, но тетка смотрела на нас слишком удивленно. Еще бы! По ее представлениям, если кто и должен был рыдать в рубашку партнера, так это я.

– Она пустила по ветру мое приданное... – попробовал

объяснить конфуз я.

Да, здесь за мужчину могли как выкуп попросить, так и приданное дать. Это я выяснил из разговора этой самой жрицы с ее помощницей, когда шпионил за храмом. Среди простолудинов чаще просили выкуп, а благородные бывало и приданное давали, особенно в такой ситуации, как наша на взгляд тетки, когда титул у невесты выше, чем у жениха. Если наоборот, то тут уже речь шла о солидном калыме, за породу, так сказать.

Да, и пустить на ветер приданное можно было успеть и до свадьбы, так как его могли выдать еще при подписании брачного контракта.

Впрочем, этот бред жрицу устроил. Она достала два крупных артефакта, и с помощью одного вытащила одно из звеньев из графского браслета, потом надела его на руку Анисы и поднесла второй артефакт, который и включил браслет так, что на нем среди полудрагоценных и даже драгоценных камушков проявилась синяя полоска.

Мой браслет она таким же образом удлинила под мое запястье и проявила на нем зеленую полоску.

Мы вышли из храма, забрали в трактире наши вещи и двинулись к воротам.

– Прости меня, любимый, – заплакала Аниса, вытащив, наконец, свой шарик изо рта. – Я все испортила! Теперь нам не на что купить местную одежду, да и лошадей. Да нам даже

есть будет нечего. Это я виновата!

У меня вертелись на языке примерно те же слова, но я оценил состояние супруги и решил ничего не говорить. А когда, замечая ее браслет на запястье ниже завернутого до середины предплечья по местным обычаям рукава куртки, все встречные начали кланяться в пояс, так вообще, моя ненаглядная не знала куда себя девать.

Особенно неприятный сюрприз произошел на рыночной площади. Там толклось человек двести, наверное. С нашим появлением, кто-то заметил очень важный для этого паршивого города браслет и согнулся в поклоне. За ним и остальные. Прямо стоять осталось только несколько стражниц и парочка обычных дворянок в офицерских куртках. Одна приподняла шляпу и кивнула головой, а другая была с непокрытой головой, так что ограничилась кивком.

Я кивнул в ответ, а за мной и Аниса оказала уважение благородным. Ну полный идиотизм! Особенно впечатление усилилось, когда мы проходили мимо, и одна из воительниц сказала другой, так чтобы мы с женой вполне слышали:

– Неплохо парнишка устроился! Тут служишь как собака, а кто-то и через постель всё получает.

– Ошибаешься, сестренка, – хмыкнула вторая. – Посмотри на эту лилипутку. Ей хоть такого найти. Тем более, что парнишка-то ничего так. Я его на пару ночей пристроила бы.

Мы отошли на квартал, и я решительно остановил жену,

после чего развернул рукава ее куртки и даже отвернул манжеты, полностью скрыв браслет.

– Вот, дорогая, теперь, если идешь со мной, то будешь вожительницей с мечом в сопровождении дворянина. Никто ко-со взглянуть не посмеет. А вот если одна, то только с закатанными рукавами... И терпи уж поклоны от всех встречных.

Аниса радостно закивала, но потом вспомнила наше внезапное обнищание, и из ее глаз опять потекли слезы.

– Да ладно, – принялся успокаивать жену я, даже преувеличивая для большего эффекта. – Так даже лучше. Зато жрица нас ни в какие книги не записала и никому про нас не скажет, конечно. А на еду мы заработаем! Только чуть разберемся, что здесь и как.

– А откуда эти браслеты? – всхлипнула несчастная.

– Ну может кто-то титул повыше получил... Ну да. Если мы с тобой по местным правилам будем получать брачные браслеты, то я графом и стану. Точнее не графом, а знатным уровня графа. Как-то так...

Я решил не говорить про наиболее вероятный способ получения неучтенных браслетов. Хоронить дворянку ведь можно и без этого украшения. Сомнительно, что в этот артефакт заложено, что его можно разомкнуть не разрушив, но, видимо, ушлые жрицы нашли способ.

Но дальше появилась другая проблема. Когда мы проходили мимо двух увлеченно беседующих дам, я заметил, что

они усталились на нас. Ну и я в ответ на них взглянул. Те сразу же согнулись в поясном поклоне. А вот когда мы стали удаляться, я услышал, как они начали о чем-то жарко шептаться. Пришлось подослать к ним одну из моих птичек, которая села на подоконник прямо над головами дам.

– Ишь какой! Нашел себе совсем девчонку! Та-то, дура, и рада со взрослым встречаться, – говорила одна.

– А что ей? С благородным-то чего не походить? Вот его я не понимаю. Что он в простой нашел? А еще больше его мать мне не понятна. Его же теперь ни одна приличная женщина в мужья не возьмет!

Я недоуменно окинул взглядом ладную фигурку жены. Она у меня красивая. Рост небольшой, но все что положено имеется. Принять ее за подростка можно только спяну.

Хотя... Здесь женщины высокие и с атлетическими фигурами. Когда они видели в Анисе очень знатную леди, то первое впечатление было, как о взрослой, ведь воспринимать того, кто намного выше тебя по происхождению, как ребенка, интуитивно сложно.

Теперь же они смотрят именно на меня из-за браслета, а девушку едва замечают в первый момент. Вот и остается только впечатление о ее низком росте и стройности. А значит, в сознании мелькает «дворянин с девочкой-подростком».

А если я спрячу браслет, то все вернется на круги своя. Неинтересная по их мнению женщина урвала себе очень

видного мужчину. В принципе, это будет лучший вариант.

Я опустил рукава своей куртки и высказал свои мысли недоуменно посмотревшей на меня жене. А закончил выводом:

– Мы сейчас, когда браслетов не видно, получаемся воинами на службе. Никому кланяться не обязаны, а если стража докопается, то покажем браслеты. Лучше, если я один.

И я оказался прав. На выходе из города суровые тетки потребовали назвать себя и объяснить, а какого мы, собственно, с оружием шастаем. Я показал браслет, и вопросы сразу отпали, хотя недоумение осталось, с чего это дворянин прячет свое достоинство? Это они еще Анисиного браслета не видели... Буду знать. Через любую стражу надо проходить благородным. Точнее, мне одному, в сопровождении девочки-подростка. Такие знатные леди пешком вряд-ли шастают, особенно за пределами города. Сложно как все! И рукава туда сюда разворачивать-заворачивать устану.

Глава 9

Время уже было обеденное, и настала несусветная жара. В городе было вообще нечем дышать, а на дороге еще туда-сюда. Но все равно, долго нам так не прошагать, особенно девушке. Правда, она, чувствуя свою вину в этой пешей прогулке, даже и не пробовала жаловаться, но я и сам видел. Да и мстить любимой таким образом мне и в голову не приходило.

К счастью, вскоре нас нагнала большая крытая повозка. Аниса попросила нас подвезти, и сухощавая женщина с радостью выполнила ведьмину просьбу.

Дорога оказалась очень занимательной. Городков за два часа мы не встретили ни одного, но видели пару замков, а скорее укрепленных усадеб. Еще проехали три деревни, которые произвели на нас совершенно удручающее впечатление. Какие-то крытые пальмовыми листьями тростниковые халупы. Грязные запуганные крестьянки и их мужья старались убраться подальше от дороги даже при виде повозки небогатой купчихи. Мелкие почти не одетые дети тоже разбегались.

– Я считаю, что тот кто довел этот край до такого состояния, достоин только плахи, – зло сказала Аниса. – Жаль только, что божественные правила другого мнения.

– Попробую не согласиться, – усмехнулся я, – или продолжить твою мысль. Тот владетель, который ведет войны, виновен в гибели своих людей. Это ничуть не лучше разорения своих подданных. Так что плаха плачет по всем знатым.

Аниса похлопала глазами, не зная, что можно возразить на мою демагогию, но я тут же перевел разговор на более насущное:

– Что мы знаем о местной географии? Трактирщица в ней не сильна, но кое-что смогла сказать. Сам я вижу, что мы в южном полушарии, так как солнце идет по небу не с той стороны. Значит здесь сейчас ранняя весна, хотя тут мало что меняется от времен года. Но это не так и важно, если мы не планируем здесь долго жить.

Аниса посмотрела на небо, вероятно раньше и не обратив внимание на путь светила, и просто пожала плечами. Я улыбнулся и продолжил:

– Империя занимает весь остров, но вся его середина покрыта джунглями, в которых живут очень агрессивные гоблины, которым на императрицу начхать с вершин самых высоких баобабов. Войска время от времени лениво пытаются атаковать зеленушек, но в джунглях людям очень неуютно. А сами гоблины время от времени совершают набеги. Причем, они дрессируют или подчиняют себе огромных динозавров. И травоядных, и изредка хищных. Для этого и стоят на многих направлениях роты пикинеров.

– Какие выводы ты, однако, сделал из ее слов, что «эти зеленые уроды иногда вылезают из джунглей верхом на динозаврах, особенно страшны двуногие с огромными зубами»! – удивленно посмотрела на меня жена. – Это интересно, но что это нам дает?

– Это дает то, что в случае чего я смогу наловить таких зверушек, – усмехнулся я. – Но пока это не главный вопрос. Более интересно то, что в столице есть какая-то связь с остальным миром. Какая, пока неизвестно, но явно под полным контролем государства. А значит можно и выбраться отсюда именно через столицу. Вот это мы и будем узнавать.

Аниса, естественно, согласилась со столь гениальным планом. Но дальше развить мысль не удалось, так как и нечего было еще развивать, и возница высадила нас на развилке в чистом поле, просто махнув рукой, что к столице «туда», а ей «сюда».

Мы оказались в весьма диком месте. Дорога хоть и наезженная, но самая простейшая, земляная. Путников вообще не видно. Полей или садов тоже. Только вдаль на холме, вроде бы паслось какое-то стадо, но разглядеть было невозможно. Да и незачем. Дальше дорога к столице пролегла мимо густого леса. Надеюсь, что это еще не джунгли из которых выходят гоблины. Хотя ничего определенного я сказать конечно не мог.

А раз так, то просто пошагали вперед.

– Милый, – жалобно сказала жена через час. – Я уже во- няю или мне все еще мерещится запах того жуткого города? Нам бы ополоснуться. Но я не видела ни одной таверны пока мы ехали. А уже скоро вечер.

– Сейчас уже скоро будет деревня, – я показал на поля невдалеке от дороги, на которых трудилось несколько женщин. – Спросим про таверну, а может на ночлег и там можно будет устроиться.

Но деревенька оказалась еще хуже чем те, которые мы проезжали. Я остановился около одного домишки и окликнул мужика, уныло копающегося в огороде. Тот первым делом поклонился мне аж до земли, хотя видеть браслета не мог, а потом быстро подошел к ограде.

Пока мужик еще раз кланялся, я с удивлением рассмотрел на его запястье татуировку в виде брачного браслета. Однако! Вот как небогатые жители избегают неподъемных для них трат.

– Уважаемый, у вас здесь есть трактир или что-то, где можно переночевать? – спросил я.

Крестьянин покосился на Анису, которая стояла в сторонке, и видимо решил, что госпожа не сочла достойным себя общаться с ним и послала спутника.

– Нет, господин, такого у нас нету.

– А помыться у вас можно? – я достал несколько медяков, все что осталось от наших денег, и показал один.

– Можем сделать, если прикажете, но это долго. Надо согреть воду, а печь еще не разжигали. Но дальше по дороге будет город. В нем есть трактир.

– С клопами, наверное? – усомнился я, как-то уже не доверяя местным удобствам.

– Клопы везде есть, господин, – согласился крестьянин. – Акромя усадьбы нашей Леди.

– Ладно, – махнул я рукой на затею остановиться здесь на ночь. – Еды продадите? И воды нам набрать надо.

– У нас только самая простая, господин, – настороженно посмотрел на меня мужик. Ему, похоже, и денег хотелось, и предлагать нам свои припасы он опасался.

– Главное, чтобы неиспорченная. Неси, – усмехнулся я.

Так я и купил пару каких-то плодов, большой кусок хлеба и полдюжины вареных яиц. Ну и колодезной воды удалось набрать в опустевший бурдюк.

– Еще вопрос, здесь река будет? – спросил напоследок я. – И почему у вас садов нет? Зачем на полях работаете?

– Река будет через милю, господин. А садов у нас почитай что и нет, так как с каждого дерева большой налог, – ответил довольный заработком мужик.

– И нафига вы тут сидите? – оглядел я убогую местность, начинающуюся за ничем не огороженной деревней.

– Мы принадлежим Леди, – пожал плечами тот. – Где скажет, там и живем.

– Эта леди страшно тупая! Или императрица, – сказал я жене, когда мы продолжили путь. – Смотря кто ввел налог на деревья. Не обирая крестьян до последнего и давая им возможность эффективно работать, с них можно было бы получить гораздо больше. Даже я, далекий от экономики человек, это понимаю.

Аниса просто покивала. Она уже совсем устала, и то прижималась ко мне, то старалась держаться от меня подальше, боясь что я учую запах пота, хотя мне и своего хватало.

Вскоре мы дошагали до реки, через которую был переброшен совершенно монументальный каменный мост, явно оставшийся с каких-то древнейших времен. Мы было радостно бросились к воде, но заболоченные и заросшие травой берега быстро охладили наш пыл.

А когда мы поднялись на мост, то Аниса с усмешкой сказала, показывая на сор из листьев и веток, в огромном количестве плывущий по желтой от глины воде, среди которого плавало что-то мало похожее на рыбу, но сильно смахивающее на огромную пиявку:

– Знаешь, дорогой, мне кажется, что я еще совсем чистая. Для этой реки так уж точно.

Я угрюмо осмотрел пейзаж и особенно джунгли, вдоль которых дальше шла дорога, уже начиная подозревать, что мы зря не остались в той убогой деревне. Особенно с учетом того, что дойти до трактира мы можем и не успеть. Аниса выдохлась так, что я уже подумывал взять ее на руки.

Нет, ночевать около дороги я не боялся. Хотя места здесь мне незнакомые, и кто здесь живет неизвестно, но главное остановиться около большого дерева, на которое, если что, можно залезть. Мне и надо всего несколько секунд, если на нас выйдет что-нибудь большое и зубастое, а дальше я его скручу запросто. Предупредить же о подходе хищника смогут мои разведчики. Птичек я так и не отпустил, и они перелетали за нами или обгоняли нас. Время чтобы поест у них было, так что ничего с ними не случится. Потом только надо будет поймать какого-нибудь ночного жителя.

Но все-таки в деревне было бы безопаснее. Попросились бы на какой-нибудь сеновал и всего делов-то.

Как бы подтверждая мою тупость, из глубины леса донесся мощный рев. Так мелкие хищники не кричат! Аниса взвизгнула и бросилась ко мне, но тут же отскочила в сторону, опомнившись. Она все-таки хоть немного подготовленная воительница и сообразила, что занять мои руки в случае опасности – это последнее дело. А потом еще и свой легкий меч выхватила. Правда, посмотрев на меня, слегка смутилась и убрала оружие.

– Давай передохнем немного и потом быстро дойдем до трактира, – предложил я, указывая на какие-то обширные развалины, уже частично заросшие деревьями чуть в стороне от дороги.

А потом, не дожидаясь согласия, подхватил жену на руки

и быстро пошагал к выбранному месту. Идти медленно я не видел смысла, хотя ноги уже начинали давать о себе знать. Лучше потом подольше посижу.

Посидели мы недолго, но замечательно. В том смысле, что уже через четверть часа солнце как-то махом нырнуло за горизонт, и вокруг очень быстро стемнело до полной непроглядности.

– Да уж, – усмехнулся я. – Дойти до трактира нам сегодня не светит. Так что располагаемся здесь. Тут и дерево хорошее рядом есть, если что. И между каменных плит лечь можно будет. Хищник быстро не доберется, а много времени у него не будет.

Аниса покивала и просто легла на траву, не в силах что-то делать. Я развел костер и оборудовал лежанку среди плит, как и планировал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.